

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МОАЯ

**Фразеологическая единица как лингвистическое средство
выражения эмоций в русском и английском языках**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата

«Английский язык. Немецкий язык»

Проверка на объем заимствований

84,94 % авторского текста

Работа рекомендуется к защите

рекомендована/не
рекомендована

Выполнила:

Студентка группы ОФ-503-088-5-1
Соколова Татьяна Алексеевна

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент
Пасюкова Ольга Александровна

Работа допущена к защите

«26» июня 2018г.

зав. кафедрой английского языка
и МОАЯ

Кунина Наталья Ефимовна

Челябинск
2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМАХ	7
1.1 Понятие фразеологизма	7
1.2 Классификация фразеологических единиц	16
1.3 Структура значения фразеологических единиц	24
Выводы по первой главе	29
ГЛАВА 2. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	30
2.1 Обоснование классификации эмоций	30
2.2 Статистический анализ картотеки эмотивных глагольных фразеологизмов английского и русского языков.	35
2.3 Антропологическое обоснование полученных результатов	44
2.4 Методический компонент	50
Выводы по второй главе	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	62
ПРИЛОЖЕНИЯ	66

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию фразеологических единиц как лингвистического средства выражения эмоций в русском и английском языках". Интенсивное изучение особенностей эмотивных языковых единиц в настоящее время вызвано необходимостью углубления исследований в лингвокультурологическом и антропоцентрическом аспектах. Одним из этих особенностей является малоисследованная область выявления особенностей фразеологизмов, выражающих эмоции.

В качестве объекта исследования были выбраны ФЕ, выражающие эмоции в английском и русском языках. В связи с тем, что архисема эмотивности имеет наиболее широкое представление среди процессуальных фразеологических единиц, которые имеют функцией выражение состояния, переживания, объектом нашего исследования станут эмотивные глагольные фразеологические единицы русского и английского языков. Предметом выступили функциональные признаки эмотивных глагольных фразеологических единиц русского и английского языков.

Актуальность работы определяется всё большим интересом лингвистов к языковым средствам выражения эмоций. В современной науке активно развиваются такие направления как лингвистическая теория эмоций и теория эмоционального интеллекта. Этот интерес объясняется тем, что эмоции охватывают все коммуникативные дискурсы. Они реализовываются как основные компоненты мышления и сознания любой лингвокультуре. Эмоции не только являются частью индивидуальной картины мира, но и влияют на формирование межличностных отношений в поликультурном социуме. Кроме того изучение передачи эмотивности в языке – это важный компонент языкового образования сегодня согласно государственному стандарту. Он является частью социо-культурной компетенции в рамках компетентностного подхода в современном образовании.

Таким образом, объектом исследования явились глагольные фразеологические единицы, выражающие эмоции в английском и русском языках.

Предметом исследования стали функциональные признаки глагольных фразеологических единиц, выражающих эмоции в английском и русском языках.

Цель исследования: провести статистический анализ эмотивных глагольных фразеологических единиц русского и английского языков с целью выявления эмоциональных особенностей национального характера.

В соответствии с целью, объектом, предметом в ходе исследования решались следующие задачи:

1. Раскрыть понятие фразеологизма с опорой на работы английских и русских фразеологов.
2. Рассмотреть существующие классификации фразеологизмов
3. Рассмотреть структуру значения фразеологических единиц
4. С опорой на существующие классификации выявить ряд эмоциональных категорий для группировки ФЕ.
5. Создать авторскую картотеку эмотивных глагольных фразеологизмов на основании словарных данных и провести статистический анализ полученных данных
6. Сопоставить получившиеся результаты с имеющимися данными антропологической и культурологической литературы.
7. Разработать ряд упражнений, способствующих формированию социо-культурной компетенцией в аспекте осознания национального характера.

Материалом исследования послужили данные фразеологических словарей А.В. Кунина и А.И. Молоткова [14, 18]. Создана авторская картотека, включающая 175 эмотивных глагольных фразеологизмов русского языка и 375 фразеологических единиц английского языка (см. Приложения 1, 2).

Методы определяются целью и задачами работы. Методика носит комплексный характер и включает:

1. Обобщение
2. Метод сплошной выборки
3. Семассеологический анализ
4. Статистический анализ

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Полученный нами результат подтверждает семантическую дихотомию лингвистического знака: эмотивов с отрицательной оценочной семантикой в словарях разных языков в количественном отношении больше, чем с положительной. В обоих языках единой эмотивной доминантой выступают фразеологизмы, выражающие гнев. Они составляют почти половину картотеки.

2. Следующей по встречаемости эмоциональной категорией в русском и английском языках является радость. Различия в процентном соотношении фразеологизмов русского и английского языков, выражающих эту категорию, не значительны.

3. Наличие неких "правил" в организации эмоционального компонента психологии русского и английского народа, зачастую находит своё отражение в существующих стереотипах, антропологических исследованиях и данным историков.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые осуществлён статистический анализ эмотивных фразеологизмов с антропологическим обоснованием характерности выражения эмоций.

Теоретической базой послужили работы отечественных и зарубежных учёных, посвящённые изучению фразеологических единиц, психологии эмоций, этнопсихологии и антропологии: Н.Ф. Алефиренко, В.Н. Телия, И.В. Арнольд, Л. Смит, А.В. Кунин, А.М. Чепасова, Пол Экман, В.И.

Шаховский, К. Фокс, В.В. Овчинников, К.Е. Изард, П. Экман, А. Я. Леонтьев, А.В. Сергеева [2, 3, 12, 14, 16, 20, 28, 31, 32, 34, 36] и другие.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что проведенное исследование вносит вклад в развитие сравнительной фразеологии, межкультурной коммуникации, антропологии, лингвокультурологии и этнопсихологии.

Работа имеет **практическую значимость** при разработке курсов по лексикологии, лингвокультурологии, языкознанию и межкультурной коммуникации. Кроме того, она может быть полезна при создании учебных пособий по русскому и английскому языку, кроме того методическая разработка может использоваться в ходе школьных занятий или факультативов по языковым дисциплинам.

Основные положения и результаты исследования описаны в статье "Фраземы в английском и русском языках как средства выражения эмоций" [25].

Структура данного исследования соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, библиографического списка и приложения, в котором представлена авторская картотека эмотивных глагольных фразеологизмов.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМАХ

1.1 Понятие фразеологизма

Язык каждого народа – сокровищница уникальных лексических единиц. В состав каждого языка входят не только самостоятельные лексемы с уникальной лексической и грамматической валентностью, но структурно сложные устойчивые образования, чья грамматическая функция соответствует принадлежности к определенной лексико-грамматической группе, а лексическое значение целого может быть не мотивированным или частично мотивированным суммой значений его элементов. В своем труде «Синтаксисе русского языка» академик А. А. Шахматов подчеркивал чрезвычайную важность вопроса о неразложимых сочетаниях слов. Академик писал: «Под разложением словосочетания разумею определение взаимных отношений входящих в его состав элементов, определение господствующего и зависимых от него элементов. Между тем, подобное разложение для некоторых словосочетаний оказывается невозможным». В неразложимых словосочетаниях связь компонентов может быть объяснена с исторической точки зрения, но она непонятна, не мотивирована с точки зрения живой системы современных языковых отношений. По мнению А. А. Шахматова, неразложимые словосочетания представляют собою пережиток предшествующих стадий языкового развития. Имело место тесное взаимодействие лексических и грамматических форм и значений в процессе образования неразрывных и неразложимых словосочетаний [8, с. 140].

Такие устойчивые сочетания известны как фразеологические единицы (фразеологические структуры, фраземы, идиомы, фразеологизмы), и в своей

сумме образуют фразеологический фонд того или иного языка – фраземику [2, с. 6].

Важной проблемой фразеологии является определение объема фразеологического фонда языка. Ученые задаются вопросом: какие сочетания являются фразеологизмами, а какие нет. Не существует общепринятой формулы, утверждающей это. Так, например, некоторые ученые включают пословицы и поговорки во фразеологический фонд языка, другие же напротив, выносят их в отдельный раздел [2].

Лишенная фразеологизмов речь, – как подчеркивает английский лингвист Логан Смит, – становится бесцветным, безвкусным и скучным. Фраземика отражает уникальное богатство лингвистической и экстралингвистической культуры языка. В ней запечатлен национальный менталитет народа, его культурный и социальный опыт, история и система этических и эстетических норм и ценностей. Фраземика раскрывает мир чувств и переживаний носителей языка, их национальный характер и историю [24].

Знакомство с этим разделом обеспечивает изучающему язык не только богатую и живую речь, но и серьезный вклад в становление его вторичной языковой личности через познание самобытности и уникальности всей иноязычной культуры.

Как пишет Н.Н.Амосова, фраземика как система автономна, поскольку ее единицы коренным образом отличаются от слов и свободных сочетаний, однако находится в тесном соотношении с последними. Ее единицы имеют ряд черт, свойственных лексическому уровню языка, а также группу уникальных характеристик. Они, как и слова, состоят из набора характерных фонем, которые также выполняет смыслоразличительную функцию. Наряду с лексемами фразеологические единицы в предложении несут определённые синтаксические функции. Им также как и словам свойственна полисемия, синонимия и наличие стилистического окраса [3].

Безусловно, природа этих единиц в речи исследуется и с позиции законов лингвистики, что позволяет нам судить о механизмах их появления, функционирования и развития в языке. Н.В. Алефиренко даёт определение, что раздел языкознания, изучающий устойчивые сочетания слов с полностью или частично переосмысленным значением (или устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой), их семантические, морфолого-синтаксические и стилистические особенности называется фразеологией [2].

Объектом этой науки, по мнению лингвиста, являются сами устойчивые сочетания слов и устойчивые выражения, а предметом – их свойства и признаки. Обилие последних дало рождение специализации и дифференциации фразеологических дисциплин: фразеологической семасиологии, фразеологической этимологии и др. [2].

К основным проблемам теоретической фразеологии относится также проблема определения понятия фразеологической единицы

Как пишет А.В. Кунин, фразеологические единицы – устойчивые образования, что определяется рядом факторов. Однако далеко не всегда подобная устойчивость неоспорима и абсолютна. Некоторые фразеологические единицы также подразумевают некоторую степень инвариантности, то есть изменяемости отдельных элементов при полном сохранении целостности и функционала языковой нормы. Таким образом изучение фразеологических единиц рассматривается комплексно и с позиции различных признаков и факторов, что характерно для всех сложных лингвистических явлений [15].

Отсутствие буквального значения этих фразеологизмов обусловлено историческими предпосылками. Ряд исследователей таких как Л.А. Булаховский и А.А. Реформатский называли одним из признаков фразеологических единиц невозможность их буквального перевода на другие языки. Однако этот признак является релевантным и для многих слов не характерных для чужого языка. Хотя стоит заметить, что существует ряд фразеологизмов, метафорически близких к имеющимся в родном или даже

совпадающих с ними полностью [2]. Это объясняется интернациональным характером источников фразеологизмов (древние мифы, легенды, философские рукописи, священные тексты, исторические события, литературные произведения и пр.) или сравнительной близостью культурных аспектов [15].

Рассмотрим разные понятия фразеологических единиц.

Советский и российский лингвист Н.Ф. Алефиренко определяет единицу фразеологии как фразему – устойчивое сочетание слов целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов. Он указывает, что фраземы – это несвободные сочетания слов, и в связи с этим называет осмысление механизмом взаимодействия фраземообразующих компонентов, приводящие такие компоненты в целостное образование, основной задачей фразеологии. Основной чертой фраземы лингвист называет постоянство, что и является, по его мнению, основным отличием от свободных словосочетаний и предложений. Лингвист отмечает постоянство фразем во всём: лексических компонентах, грамматическом строении и переносно-образном, известном носителям языка значении, которое не выводимо из его компонентного состава [2, с.15].

Академик В.В. Виноградов называет фразеологическими единицами такие устойчивые, или лексические, сочетания слов, которые, употребляясь в языке, не вновь образуются в процессе речи, а выступают как «готовые выражения», «неразложимые целые единицы», «эквиваленты слов» [7]. По словам академика В.В.Виноградова, фразеологические единицы – это выражения, в которых значение одного элемента зависит от значения другого [8, с.23].

Н.Н. Амосова, советский лингвист и переводчик, основывается на рассмотрении фразеологической единицы в постоянном контексте. Именно контекст, по мнению автора, и является дифференцирующим критерием между фразеологическими единицами и свободными словосочетаниями. Н.Н. Амосова

разграничивает фразеологические единицы, разделяя их на 2 понятия: фраземы и идиомы [3].

Фраземы – единицы постоянного контекста, в котором один из компонентов имеет фразеологически связанное значение, а второй – значение детерминанты (*beef tea* – крепкий мясной бульон; *to knit one's brows* – нахмуриться; *black frost* – мороз без снега). Изменение первого компонента возможно, хотя и очень ограничено. Это является источником появления синонимичных фразеологических единиц. [3, с. 64]

Идиомы – это единицы постоянного контекста, которым свойственно целостное значение, где ни один из элементов не несет фразеологически связанное значение (*red tape* – волокита, бюрократизм; *play with fire* – играть с огнем). Элементы идиом не могут быть подвергнуты перегруппировке и не вариативны. Структура их контекста стабильна [3, с. 72].

Фраземам и идиомам характерны различные виды контекста: подвижный или неподвижный, т.е. статичность или изменяемость существующих структур в процессе их функционирования в языке. Однако, несмотря на структурные различия этих понятий, в силу их контекстуального единства Амосова отмечает их повторяемость и устойчивость в речи.

Профессор А. В. Кунин оперирует понятием фразеологическая единица, которую понимает как устойчивое сочетание лексем с полностью или частичным переосмысленным значением [15, с.8]. Лингвист отмечает устойчивость, основанную на инвариантности в рамках нормативной замены компонентов, как один из ведущих признаков понятия.

По мнению А.В. Кунина, состав фразеологических единиц имеет немаловажное значение. Ряд слов, входящих во фразеологизм, не имеет самостоятельного лексического значения, так как образует целостный семантический комплекс. В отличие от свободного словосочетания фразеологизм не является суммой значений слов компонентов. Реальные значения элементов фразеологизмов переосмыслены и образуют своеобразный

метафорический союз. Определение семантики фразеологической единицы происходит либо при помощи словарной статьи, либо с применением языковой догадки. Заглянув в этимологию фразеологизмов, можно увидеть, что переносное значение было приобретено в большинстве случаев. При помощи конкретной фразеологической единицы обозначалось явление или объект. Лишь с течением времени прямое значение постепенно полностью или частично заменялось переносным [15].

И.В. Арнольд отмечает, что существуют собственно устойчивые словосочетания и фразеологические единицы. Фразеологизмы – это тип устойчивых словосочетаний, отличаются как образностью, так и эмоциональной и стилистической окраской [4, с.202]. Они имеют не только назывную, но и оценочную функцию, выражая отношение говорящего к предмету речи. В то время как собственно устойчивые словосочетания лишены образности и зачатую лишь являются единственным названием какого-либо понятия, большую часть из них в английском языке составляют термины.

В. Н. Телия относит к фразеологизмам «все сочетания слов, для которых характерны три основных параметра: принадлежность к номинативному инвентарю языка, признак полной или частичной идиоматичности, а также свойство устойчивости в той или иной степени ее вариабельности, проявляющееся в абсолютной или относительной воспроизводимости сочетания слов в готовом виде» [29, с.56]. Под номинативный инвентарём языка лингвист подразумевает совокупность единиц, несущих номинативную функцию и призванных служить для построения высказывания, то есть знаменательные элементы. Иными словами исследователь относит все устойчивые сочетания слов независимо от характерологических признаков к предмету фразеологии [29].

Руссист И. Е. Аничков в своей работе «Труды по языкознанию» раскрывает понятие «идиоматизма». К идиомам, или идиоматизмам, по его мнению, относятся не только устойчивые словосочетания, но и сочетания

предлогов и слов стабильные в своём употреблении, а также паремиологический фонд (поговорки и пословицы). И. Е. Аничков выдвинул гипотезу о том, что любое слово в языке на каждом определенном этапе его развития ограничено в своем употреблении, т е абсолютно свободных сочетаний в языке не существует, поэтому так называемые свободные словосочетания должны изучаться в рамках идиоматики наряду с любыми другими типами словосочетаний, вплоть до самых идиоматичных [11, с.201].

Н. М. Шанский указывает, что в языке имеются сложные образования, обладающие рядом важных черт, общих тем, которые характеризуют слова как значимые единицы языка. Такие образования называются фразеологическими оборотами или фразеологизмами. Н. М. Шанский обращает внимания на непроницаемость и целостность данных единиц однако указывает и на возможное вмешательство в структуру некоторых из них, обусловленное допустимостью языковой нормы. По Н.М. Шанскому, «фразеологический оборот - это воспроизводимая языковая единица из двух или более ударных слов, целостное по своему значению и устойчивое в своём составе и структуре» [33, с. 116].

Профессор Л.А. Булаховский разграничивает понятия идиомы и фразеологический единицы. Идиоматические словосочетания (идиомы) – это своеобразное выражение определённых языков, являющиеся по своему употреблению цельными и едиными по смыслу, обыкновенно неподдающиеся точной передаче на другие языки и требующие при переводе замен сходной семантической окраски [6, с. 32]. Фразеологические единицы (фразеологизмы) – это обычно разложимые в смысловом отношении словосочетания, но закрепившиеся в языке как материал ходовой цитации (пословицы, поговорки, удачные выражения писателей, ставшие «крылатыми» слова и так далее) и поэтому получившие известную цельность [6, с. 33].

А.А. Реформатский, рассматривая словосочетания, указывает на свободные и лексикализованные, то есть как бы стремящиеся стать одним

словом, одной лексемой, хотя и не потерявшие еще формы словосочетания. Они обозначают одно понятие и в предложении выступают как один член предложения [21, с. 67].

В работах зарубежных ученых теоретический анализ вопросов фразеологии отражён не столь глубоко и системно как в трудах отечественных лингвистов. Рассмотрев ряд трудов зарубежных исследователей, мы видим, что зачастую в теоретических вопросах они ссылаются именно на российских ученых. В трудах первых отдается предпочтение практическому аспекту лексикографии и описанию семантики значений. Большинство зарубежных англистов сводят изучение фразеологии к практическому аспекту, т.е. к составлению словарей и тематических списков. Зарубежными исследователями проведена обширная работа сбора единиц, но без их классификации и анализа [4].

Английскими фразеологами зачастую используется понятие "Идиома" как равнозначное для фразеологизма и фразеологической единицы. Понятие «Идиома» не уточняется и достаточно широко трактуется разными авторами. Под идиомой обычно понимают особое употребление некоторых слов, а также особые выражения и обороты, которые благодаря долгому употреблению в языке стали застывшими стереотипными выражениями [11, с. 203].

Одним из зарубежных исследователей, посвятивших свои труды изучению фраземики английского языка, является Логан Смит. Именно он ввел в английскую лингвистику термин «Идиома». Согласно его позиции, «идиомы – это устойчивые сочетания слов, которые невозможно перевести дословно, т.к. теряется их смысл» [24, с. 7]. Говорящему необходимо знать их значение. Исследователь утверждал, что эти выражения обогащают язык, создавая образность и эмоциональный окрас речи [7].

Пол Коуи рассматривает идиомы как «устойчивый или частично устойчивый комплекс языковых элементов, функционирующих как целое» [37, с. 79]. Он указывает на идиомы как на средство выражения ментальности

народа и выделяет ряд архисем, определяющих ее базовые черты. Лингвист ставит идиомы в один ряд с паремиями (поговорами и поговорками), относя их к единому языковому пласту, однако не указывает в чем их отличительные черты [37].

Кембриджский толковый словарь трактует идиому как группу слов, используемых в фиксированном порядке, значение которой отличается от значений слов-компонентов [38].

Оксфордский толковый словарь даёт схожую формулировку, определяя идиому как группу слов, закреплённую в использовании и имеющую значение, не выводимое из индивидуальных значений её компонентов [39].

Многоаспектность явления породила разнообразие взглядов на фразеологические единицы в различных научных школах. Среди лингвистов нет единого мнения касательно понятия фразеологической единицы, что обусловлено неоднозначностью в структуре, форме и семантике данного лингвистического явления. Кроме того исследователи, руководствуясь исследованиями уникальных черт фраземики конкретных языков, дают разные определения фразеологическим единицам, обозначая их различными терминами. Лингвисты называют компоненты фраземики фразеологическими структурами, фраземами, идиомами, фразеологизмами, разграничивая эти понятия или наоборот употребляя их как синонимы.

Одни утверждают, что фразеологическая единица грамматически представляет собой не более, чем словосочетание (В.В. Виноградов), другие напротив не указывают на подобные рамки (Н.М. Шанский). Некоторые указывают на фразеологическую единицу как на переосмысленное сочетание слов (А.И. Молотков). Руководствуясь признаком инвариантности ряд лингвистов указывает на разные единицы в составе фраземики языка (Н.Н.Амосова) [2].

В нашей работе мы будем опираться на определение Н.Ф. Алефиренко, на наш взгляд наиболее полно охватывающее признаки и черты фразеологизма, и

будем понимать фразеологическую единицу как устойчивое сочетание с целостным значением, не выводимым или частично выводимым из значений его компонентов. Термины фразеологизм, идеома и фразеологическая единица определим как равнозначные.

О существующих классификациях фразеологических единиц будет рассказано в следующей части этой главы.

1.2 Классификация фразеологических единиц

Многоаспектность фразеологических единиц порождает широкое разнообразие их классификаций по разным основаниям среди выдающихся лингвистов. На сегодняшний день существуют классификации фразеологизмов, основанные на вариационном методе, раскрывающем внутрикомпонентные связи, аппликативном методе, основанном на сопоставлении фразеологизмов со свободными словосочетаниями, семантической общности, общности структурных признаков, степени мотивированности значений и другие.

Рассмотрим некоторые из них.

Первая структурно-семантическая классификация в языкознании была представлена Ш. Балли. Учёный выделял четыре группы сочетаний слов, различающиеся по степени устойчивости: свободные словосочетания, привычные сочетания, фразеологические ряды и фразеологические единства. Однако в дальнейшем лингвист останавливается на двух группах сочетаний слов – свободных словосочетаниях (сочетаниях слов, лишённых устойчивости) и фразеологических единствах (сочетаниях слов, полностью утративших своё значение) [2].

Развивая теорию французского исследователя, профессор В.В. Виноградов даёт жизнь классификации, используемой сегодня по отношению к различным языкам, основанием которой является степень

идиоматичности, то есть степень семантической слитности компонентов фразеологизма или смысловой спаянности элементов.

Согласно этой классификации выделяют:

1. Фразеологические сращения – это семантически неделимые обороты, значение которых совершенно не зависимо от их лексического состава, значений их компонентов (*бить баклуши* – *бездельничать*; *валять дурака* – *дурачиться, смешишь других глупыми выходками*; *поминай как звали* – *исчез, скрылся, пропал*; *to let the cat out of the bag* – *выдать секрет, тайну*; *on the level* – *без обмана, по-честному*; *to knock sense into smb.* – *вправлять мозги*). Таким фразеологическим единицам характерна абсолютная не выводимость семантики опорой на языковую догадку. И именно этот тип классификация Виноградова вызывает особые сложности в переводе на иностранный язык. Сращения часто упоминаются в лингвистической литературе как идиомы. Понимание семантики возможно лишь при непосредственном знании или при знакомстве с этимологией единицы [8, с. 121].

2. Фразеологические единства – это фразеологизмы, чье общее значение вытекает из значений составных частей (*взваливать на плечи* – *обременять кого-либо работой или хлопотами*; *видеть насквозь* – *хорошо знать кого-либо, его чувства, намерения*; *белая ворона* – *объект, сильно выделяющийся из общего ряда*; *to stick like a luch* – *прилипать как банный лист*; *to cast a mist before smb's eyes* – *пускать пыль в глаза*; *to drift with the stream* – *плыть по течению*). Значительная часть таких фразеологизмов появилась как результат метафоры в ходе переосмысления свободных словосочетаний. При толковании фразеологического единства возможно догадаться о его значении, расшифровав основание метафоры. Между сращениями и единствами много общего. Предполагают, что фразеологические единства - это стадия развития фразеологизма предшествующая рождению фразеологического сращения. Кроме того, часто именно уровень образования и

фоновых знаний переводчика позволяет отнести единицу сращения или единствам [8, с. 131].

3. Фразеологические сочетания – это сочетания, состоящие из двух знаменательных слов, одно из которых имеет самостоятельное, а другое связанное значение (*возводит поклеп/клевету/напраслину – оболгать, оклеветать кого-либо; to have a bite – перекусить, закусить; to stick to one's word – держать слово, сдерживать данное обещание; to stick at nothing – ни перед чем не останавливаться*). Во фразеологических сочетаниях возможна замена компонентов подчиненная ряду сочетаемости. Семантизация фразеологических сочетаний осуществляется с полным пониманием, так как этому способствуют значения компонентов фразеологизма [8, с. 137].

Развивая концепцию профессора Виноградова, лингвист-руссист Н. М. Шанский расширяет его классификацию, добавляя к вышеописанным сращениям единствам и сочетаниям фразеологические выражения. Фразеологические выражения, на его взгляд, – устойчивые в своём составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями (*любви все возрасты покорны, оптом и в розницу, всерьёз и надолго, волков бояться – в лес не ходить*) [33, с. 121]. От фразеологических сочетаний они отличаются отсутствием слов со связанным значением. Таким образом, мы можем утверждать, что исследователь включает паремиологию во фразеологический фонд языка. Шанский также объединяет фразеологические единства и фразеологические сращения в единую группу идиом или идиоматических выражений, аргументируя это эквивалентностью таких выражений лексеме. Лингвист противопоставляет идиоматическим выражениям (фразеологическим сращениям и единствам) фразеологические сочетания и выражения по признаку семантической членимости и соответствия значения выражения составным компонентам [33].

Этимология фразеологизмов стала основанием и для одной из классификаций профессора-англициста А.В. Кунина. Однако он рассматривает этимологию не с позиции социальных сфер происхождения, а со стороны межъязыкового взаимодействия. Он определяет:

1) исконно английские фразеологизмы (*to be born within the sound of Bow bells* – родиться в Лондоне; *to cut somebody off with a shilling* – лишить наследства; *have kissed the Blarney stone* - быть льстецом);

2) заимствованные фразеологизмы (*to bear one's cross* – нести свой крест; *achiles' heel* – ахиллесова пята; *to win golden opinions* – заслужить лестное мнение о себе);

Последние в свою очередь подразделяются на межъязыковые и внутриязыковые. Межъязыковые пришли в английский путем перехода из другого иностранного языка, свою очередь внутриязыковые были взяты из территориальных вариантов. В рамках этой классификации ученый также называет основные источники фразеологических единиц.

Среди исконно английских – официальная терминология и профессиональная лексика, литература, национальные традиции и обычаи, легенды и предания, исторические события, великие личности объекты и явления быта. Источниками заимствований определяются Библия и другие священные тексты, легенды и мифы, принадлежащие чуждому культурному наследию, территориальные варианты английского языка и просто другие языки [15].

Играя в предложении синтаксическую роль и имея ряд морфологических признаков, свойственных лексико-грамматическим категориям, фразеологизмы также имеют различные структурно-семантические характеристики. На это обратил внимание уже вышеупомянутый профессор А. В. Кунин, разделивший фразеологизмы на номинативные, номинативно-коммуникативные, междоментные, фразеологизмы с модальным значением и коммуникативные.

Номинативные фразеологические единицы представляют собой обороты, обозначающие явления, действие, предметы, качества и состояния. Номинативные фразеологические единицы могут далее подразделяться на субстантивные, адъективные, адвербиальные и глагольные.

Субстантивные фразеологизмы функционально соотносятся с существительным, которое является ядром в их структуре. Классические синтаксические функции таких единиц – это подлежащее или дополнение (*a dog in the manger* – собака на сене; *a snake in the grass* – змея подкодная, *bread and butter* – средства к существованию).

Адъективным фразеологическим единицам характерен функционал прилагательного. Значительную долю среди них составляют компаративные (сравнительные) фразеологизмы (*like a bear with a sore head* – сильно рассерженный; *quicker than lightning* – быстрее молнии; *long in the tooth* – старый).

Для адвербиальных фразеологизмов характерна полная неизменность. Их вариативность очень низка, а количество в английском превышает адъективные. Такие фразеологические единицы обычно выступают в роли обстоятельств образа действия (*out of a blue sky* – совершенно неожиданно; *rain or shine* – при любых обстоятельствах; *in the heat of the moment* – сгоряча).

Глагольные фразеологизмы могут принадлежать как к классу номинативных, так и номинативно-коммуникативных. Глагольные фразеологические единицы принадлежат к классу номинативно-коммуникативных образований, если при употреблении глагола в страдательном залоге фразема трансформируется в предложение (*to widdle one's thumbs* – бездельничать; *to set the Thames on fire* – сделать что-либо необычное, из ряда вон выходящее; *to dance on a volcano* – играть с огнем; *to carry the day* – взять верх). Характерной особенностью глагольных фразеологизмов является изменение формы глагольного компонента или глагольных компонентов в различных синтаксических структурах. Глагол изменяется в зависимости от

необходимого времени, числа и лица. Перенос значения в глагольных фразеологизмах осуществляется на основе метафоры сходства действия часто через реализацию гиперболы.

Междометные фразеологические единицы не сочетаются с другими словами или словосочетаниями (*by the Lord Harry* – черт возьми; *sakes alive!* – ну да!, вот те на!, черт подери!; *come! come!* – ну-ну!, полно!, да что вы!; *a pretty kettle of fish!* – веселенькая история!). Они не имеют синтаксических функций. Реализация концепции междометия осуществляется посредством соотнесения функционала. Такие фразеологизмы выступают средством выражения эмоций и волеизъявления и лишены предметно-логического значения. Их семантика немотивированна. Этот тип фразеологизмов не обладает ни коммуникативным, ни номинативным значением, и образует отдельный класс. Структурно они обычно состоят из одного номинального и одного служебного элементов.

Фразеологизмы с модальным значением выступают в предложении в роли вводного члена, выражая отношение говорящего к содержанию всего высказывания (*at any price* – любой ценой; *on the face of it* – на первый взгляд). Синтаксической функции не несут.

Коммуникативными фразеологизмами являются пословицы и поговорки (*the world is a small place* – мир тесен; *that's another pair of shoes* – это совсем другое дело). Структурно они представляют собой целостные предложения. И наряду с обычными подразделяются на повествовательные, вопросительные, побудительные, восклицательные и повелительные. В английской и американской лингвистике нет четкого разграничения между пословицами и поговорками. Во многих поговорках допускаются переменные элементы [15]. Ряд лингвистов, одним из которых является Н.Н. Амосова, выносят эти феномены в отдельный раздел языка – паремиологию [3].

Названные классы также внутри подразделяются на замкнутые и незамкнутые структуры, опираясь на наличие или отсутствие существования

лексических вариантов в своей структуре, что близко к классификации И.В. Амосовой.

Позиция англиста И.В. Арнольд близка к точке зрения А.В. Кунина. Она утверждает, что «фразеологические единицы, так же как и устойчивые сочетания вообще, включаются в систему частей речи, так как их значение подводится под лексико-грамматическое значение, свойственное частям речи. Например, субстантивные фразеологизмы передают предметность, глагольные выражают действие, адъективные – качество и т.д. Отнесенность к частям речи закрепляется синтаксическими функциями, в которых эти единицы употребляются» [4, с. 203].

В зависимости от эквивалентности фразеологической единицы определенной части речи И.В. Арнольд выделяет:

1. Субстантивные (*the root of the trouble* – суть проблемы; *a skeleton in the cupboard* – скелет в шкафу; *a thorn in the flesh* – бельмо на глазу).

2. Глагольные (*to take the bull by the horns* – взять быка за рога; *to rack one's brains* – ломать голову; *to give one the bird* – уволить кого-либо с работы, отказать кому-либо).

3. Адъективные (*as good as gold* – хороший, благородный; *as blind as a bat* – совсем слепой; *as cool as a cucumber* – спокойный, уравновешенный).

4. Адвербиальные (*by fair means or foul* – всеми правдами и неправдами; *by hook or by crook* – любыми путями; *once in a blue moon* – очень редко).

5. Фразеологические единицы междометного характера (*Well, I never!* – да ладно! ; *Holy cow!* – ну и ну!)

И.В. Арнольд также подчеркивает, что лексико-грамматическая характеристика ядра фразеологической единицы может не совпадать с соотношенностью всей структуры [4].

В. Н. Телия выделяет критерий номинативности, как один из решающих в классификации. Номинативность она понимает как вычленение языковым

сознанием из внеязыкового континуума отдельных фрагментов, соответствующих видению мира лингвокультурной общностью. То есть номинативный языковой инвентарь служит для построения высказываний. Опираясь на этот критерий, выделяет в языке шесть классов фразеологизмов.

1. Идиомы – фразеологизмы с аналитическим типом значения;
2. Фразеологические сочетания, которые непосредственно взаимодействуют по своей структуре с единицами лексико-семантической системы языка;
3. Паремии (пословицы и поговорки), обладающие одновременно и прямым и иносказательным значениями;
4. Штампы;
5. Клише;
6. Крылатые выражения.

Таким образом, лингвист указывает, что все сочетания слов воспроизводимые в речи в соответствии с узусом употребления – это предмет фразеологии. Автор подчеркивает, что номинативный критерий может служить не только основанием этой классификации, но и мерой адекватности для других, построенных на иных основаниях [28].

Одной из классификаций является тематическая (или идеографическая), сформированная на основании базовой архисемы. Вопросом тематического классифицирования фразеологизмов занимался Логан Смит, представивший в своих работах выборку единиц, которые связаны природными явлениями, миром флоры и фауны, искусством, религией и профессиями. Своим колоритом фразеологические единицы часто обязаны происхождению. Смит также рассматривает фразеологизмы с позиции источника их происхождения и выделяет морские, солдатские, охотничьи, шекскиризмы, библеизмы и др. [24].

Рассмотрев ряд классификаций фразеологических единиц по различным основаниям, мы возьмем за основу признак лексико-грамматической эквивалентности и будем опираться на классификацию И.В. Арнольд.

Как утверждает А.М. Чепасова, наиболее адекватным средством обозначения «психического как процесса» являются процессуальные фразеологизмы [32, с. 116]. Лингвист же утверждает, что главная роль в выражении проявлений эмоционально-психического состояния, переживания как длящегося процесса принадлежит глагольным компонентам, обладающим полным или сокращенным набором форм разных глагольных категорий, что зависит от характера индивидуального значения единицы, типа синтаксической модели и, наконец, формальных возможностей глагольных компонентов [32, с. 111].

Таким образом, опираясь на тот факт, что выражения эмотивности имеет наиболее широкое представление среди глагольных фразеологических единиц, которые имеют функцией выражение состояния, переживания, и способны передавать оттеночные смыслы путем изменения формы глагольного компонента, наибольший интерес для исследования представляют эмотивные глагольные фразеологические единицы русского и английского языков, которые и будут изучены в дальнейшем.

1.3 Структура значения фразеологических единиц

Категория значения фразеологической единицы рассматривается во фразеологии с разных сторон. Большинство лингвистов рассматривают фразеологическое значение через его сравнение с лексическим.

Идею тождества значений фразеологизма и слова выражает И.С. Торопцев: «Смысловых различий между словом (в том числе и сложным) и фразеологизмом нет. Семантика слова и фразеологизма имеет одну и ту же природу, обладает одинаковыми свойствами, качественно не различается. Слово и фразеологизм – в равной мере результаты единого процесса лексической объективации» [18].

Н.Ф. Алефиренко высказывает иную точку зрения, что, являясь лингвистической единицей наряду со словом, фразеологизм обладает сложной по составу семантической структурой. Однако особая его черта – идиоматичность, то есть невыводимость значения целого из значений его компонентов, определяет уникальный характер единицы. Зачастую именно идиоматичностью объясняется семантическая целостность фразеологической единицы.

Особое положение фразеологического значения раскрывается в его бинарном характере: с одной стороны оно не имеет прямой номинации, а с другой – зависит от своих лексических и грамматических компонентов. Именно этот признак может указывать на отсутствие тождества между лексическим и фразеологическим значением [2].

Как утверждает Н.Ф. Алефиренко, фразеологическое значение характеризуется:

1. Связанностью;
2. Неразложимостью;
3. Целостностью номинации, преобладающей над раздельнооформленностью;
4. Семантическим единством, доминирующим над индивидуальными смыслами;
5. Глобальностью (в отличие от аналитичности значения свободного словосочетания);
6. Слитностью (противостоящей монолитности лексического значения).

Имея значительные отличия в своей природе, фразеологическое значения структурно схоже с лексическим и состоит из трёх сем:

1. Денотат – предметная ситуация и ее переосмысление, обозначенное фразеологической единицей

2. Сигнификат – отраженная в сознании совокупность свойств денотативной ситуации.

3. Коннотат – дополнительное, сопутствующее значение, служащее для выражения экспрессивно-эмоциональных оттенков. Коннотативный компонент включает в себя эмотивность, оценку, интенсивность и образность [2, с. 50].

И.В.Арнольд, раскрывая структуру коннотативного значения, также выделяет в нем эмоциональный, функционально-стилистический, экспрессивный и оценочный компоненты. Все эти компоненты могут присутствовать в контексте одновременно или отсутствовать вовсе [5, с. 153].

Единица обладает эмоциональным компонентом значения, в случае если она выражает ту или иную эмоцию или чувство. С эмоциональными языковыми единицами нельзя путать единицы, эмотивность которых заложена в денотативном значении. В данном случае перенос значения не наблюдается вне контекста. Эмоцией, по мнению И.В.Арнольд, является относительно кратковременное переживание, а чувством – более устойчивое отношение. Эмоциональный компонент появляется на основании предметнологического компонента, но зачастую вытесняет последний или значительно его модифицирует [5, с. 154].

Оценочный компонент выражает положительное или отрицательное суждение, т.е. одобрение или неодобрение. Оценочный компонент уточняет и дополняет предметнологический компонент и не входит в словарную дефиницию. В отличие от эмоционального компонента оценочный компонент не способствует факультативности или ослаблению синтаксических связей [5, с. 156].

Экспрессивный компонент значения усиливает значимость того, что называется. Различают экспрессивность образную и увеличительную [8, с. 158].

Стилистический компонент значения имеет место быть, если языковая единица характерна для определенных функциональных стилей, с которыми

она ассоциируется даже вне соответствующего контекста. Стилистический компонент значения связан с предметно-логическим в том смысле, что обозначаемое последним понятие может принадлежать к той или иной сфере действительности [5, с. 161].

В.Н. Телия подчеркивает особую роль эмоциональной функции идиомы, указывая на большую выраженность этой функции у фразеологических единиц в сравнении с лексемами. Исследователь убеждена в том, что «значение идиом всегда богаче значения синонимичного слова». Таким образом, по ее мнению, именно коннотация во фразеологическом значении играет ведущую роль [29, с. 13]. Фразеологические единицы отражают особенности истории культуры и национального менталитета народа носителя языка, формируют культурную коннотацию, которая, по определению В.Н. Телии, означает «интерпретацию денотативного или образно-мотивированного аспектов значения в категориях культуры применительно к единицам фразеологического состава языка, как знака вторичной номинации, характерной чертой которого является образно ситуативная мотивированность, которая напрямую связана с мировидением народа - носителя языка» [28, с. 214].

В.П. Жуков описывает уникальность фразеологического значения, утверждая, что «фразеологизмы обладают особым, по сравнению со словом, специфическим значением, которое принято называть фразеологическим. Это значение тем своеобразнее, чем идиоматичнее оборот, чем в большей мере компоненты фразеологизма преобразованы в семантическом отношении» [10, с. 146].

Рассмотрев ряд точек зрения на понятие «фразеологическое значение», в нашей работе вслед за Н.Ф. Алефиренко и В.Н. Телией мы определим фразеологическое значение как имплицитную смысловую черту фразеологизма, важнейшими составляющими которой являются денотативный, сигнификативный и коннотативный компоненты с содержательной доминантой последнего.

Изучение фразеологических единиц как средств выражения эмоций, заявленное в заглавии нашей работы, позволяет опираться в исследовании на денотативный компонент значения, т.е. словарное значение фразеологизма, а также на эмотивный компонент коннотативного слоя значения, т.е. непосредственную эмотивную ассоциацию значения фразеологической единицы. Таким образом мы рассмотрим в дальнейшем как фразеологические единицы, чья эмотивность заложена непосредственно в денотативном значении (*to burst into laughing* – рассмеяться; *to fly into a passion* – сильно рассердиться, разозлиться, прийти в ярость; *лезть в бутылку* – раздражаться, сердиться; *разевать рот* – крайне удивляться, изумляться), так и фразеологизмы, эмотивность которых заложена в коннотации (*to be at feud* – смертельно враждовать; *to be lost in admiration* – быть в полном восторге, восхищении; *драть как Сидорову козу* – бить жестоко и беспощадно; *воспарять духом* – воодушевляться, вдохновляться).

Непосредственное сравнительное описание эмотивных глагольных фразеологических единиц русского и английского языков будет представлено далее, во второй (практической) главе данной курсовой работы.

Выводы по первой главе

Таким образом, ретроспективный анализ исследований, посвященных теоретической разработке проблемы фразеологической единицы, позволяет сделать следующие выводы:

1. Единого подхода к понятию фразеологической единицы не было разработано. Отечественные и зарубежные лингвисты предлагают различные определения и по-разному определяют сам термин, приводя такие названия как фразема, фразеологизм, фразеологическая единица, идиома. Единство существующих точек зрения на это понятие состоит в обозначении общих признаков рассматриваемой единицы: устойчивость формы, целостность значения и его полная или частичная невыводимость из значений компонентов. Данная работа опирается на вышеназванные признаки в определении понятия фразеологической единицы. Термины «фразема», «фразеологизм», «фразеологическая единица», «идиома» используются синонимично.

2. Рассмотрев многообразие классификаций фразеологизмов, отталкиваясь от эквивалентности фразеологических единиц частям речи, мы определили глагольные фразеологизмы, как единицы наиболее полно отражающие специфику исследования выражения эмоций в связи с их процессуальным характером.

3. Проанализировав структуру фразеологического значения, в практической части исследования мы изучим фразеологические единицы, эмотивность которых заложена как в непосредственном денотативном (словарном) значении, так и в эмотивном слое коннотации.

Результаты проведенного нами теоретического обзора позволяют сделать выводы, формирующие теоретическое обоснование практической части нашего исследования, которая будет представлена в следующей главе.

ГЛАВА 2. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

2.1 Обоснование классификации эмоций

Эмоции – это важнейший компонент сознания и языковой картины мира представителей различных языковых культур. Их природа в этом аспекте уникальна, т.к. будучи универсальным составляющим психологии всех народов, они тем не менее отражают специфику национального характера. Не даром же описывая ту или иную народность мы приписываем ей определённую эмоциональную черту, опираясь на существующие в общественном сознании стереотипы.

Зачастую говорящий не отдаёт себе отчет в сознательности данной установки, а между тем все национальные стереотипы имеют под собой определённые основания.

Эмоции являются неотъемлемым компонентом личности, реализующей себя в социуме. Подробно их описывает наука психология, анализируя их функции, свойства и виды. Вопросом эмоций занимались такие учёные как Пол Экман, П. К. Анохин, А. Я. Леонтьев, Р.С. Немов, К.Е. Изард, П. В. Симонов и другие.

Единого подхода к определению понятия «эмоция» не существует. Разные авторы склонны формулировать собственный подход.

А.Я. Леонтьев пишет в своих трудах, что эмоции – это субъективные реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия, радости, страха и т. д. Он также связывает понятия «эмоция» и «эмоциональный процесс», утверждая, что эмоции в ходе развития

преобразуются из инстинктивного проявления в сложную систему эмоциональных процессов, обусловленных интеллектуальной, социальной и эстетической деятельностью индивида [16].

Р.С. Немов описывает эмоции как особый класс субъективных психологических состояний, отражающихся в форме непосредственных переживаний, ощущений приятного или неприятного. Психолог указывает, что эмоции отражают отношения человека к миру и людям, а также сопровождают все процессы и результаты его практической деятельности [19, с. 436].

Большая психологическая энциклопедия гласит, что эмоции – класс психических явлений, проявляющийся в форме непосредственного, пристрастного переживания субъектом жизненного смысла этих явлений, предметов и ситуаций для удовлетворения своих потребностей. Утверждается, что эмоции являются одним из основных психо-физиологических регуляторов поведения человека, которые направляют и регулируют его активность [40].

Таким образом, все авторы так или иначе описывают эмоцию как переживание, получаемое в результате субъективного восприятия реальности и реакции на неё.

Вопрос происхождения эмоций рассматривался неоднократно. Одним из первых исследователей в этом вопросе стал Чарльз Дарвин, который указывает на эмоции как на эволюционный способ адаптации и выживания, который сформировался с целью установления связей между. Он писал, что эмоциональное восприятие характерно не только для человеческого вида, но и для животных. Однако именно в человеческой популяции этот феномен приобретает наиболее сложную форму и служит для установления социальных взаимодействий [36].

Можно утверждать, что эмоции как психическая универсалия характерны для всех представителей человеческой цивилизации вне зависимости от нации, этноса и расы. Эмоции одинаково характерны для всех культур, однако степень

выраженности той или иной эмоции варьируется, что обусловлено историческими, социальными, физико-географическими и иными факторами. Как пишет В.И. Шаховский, нормы выражения эмоций тоже нестабильны и меняются от культуры к культуре [35, с. 8].

Выражая отношение к окружающей действительности и систему взглядов, носитель той или иной культуры зачастую совершает это посредством языка, который является не только достоянием его личностной культуры, но и отражением картины мира всего народа. Таким образом эмоция, закрепленная в языке – это часть сознания всего общества-носителя данного языка. Язык фиксирует статичные и частотные восприятия и реакции носителей языка в единицах языка и речи – эмотивах. По мнению Шаховского, эмоция «хранится» в слове в виде идеи о ней, которая может «оживать» и «разворачиваться» до соответствующей данному моменту переживаемой человеком эмоции. Так эмоции «проникают» в слова, закрепляются в них, «хранятся» в них и при необходимости манифестируются: выражаются и опознаются с помощью этих слов [35, с. 10].

Эмоции социально осознанны и типизированны. Однако вопреки этому факту, на сегодняшний день существует множество подходов к этому вопросу и нет единой, универсальной классификации. Согласно Аристотелю, существует 11 эмоций: любовь, ненависть, желание, отвращение, надежда, отчаяние, робость, смелость, радость, печаль и гнев. Философская школа стоиков в Древней Греции провозглашала, что эмоции, имея в основании дуалистичность, представлены в четырех ипостасях: желание и радость, печаль и страх. Они в свою очередь подразделяются на 32 подкатегории. Рене Декарт называл 6 переживаний: удивление, любовь, ненависть, желание, радость и печаль. Основоположник научной психологии В. Вундт полагал, что число эмоций так велико (превышает 50 000), что язык владеет недостаточным числом слов для их определения [13].

Американский психолог Пол Экман разработал классификацию эмоций, опираясь на исследование мимики человеческого лица и ее анализ путем психологических экспериментов. По его мнению, существует 6 базовых выражения лица. Это:

1. счастье;
2. грусть;
3. отвращение;
4. удивление;
5. гнев;
6. страх;

Пол Экман сравнивал изображения представителей различных рас и национальностей, дифференцируя и формируя единые категории. Его исследования показало также, что виды эмоций универсальны для представителей разных этносов [36].

К. Изард выделяет понятие "базовые эмоции". Они выделяются по признакам чистоты переживания, мимическим средствам выражения и являются результатом эволюционно-биологических процессов. В своём труде "Психология эмоций" он выделяет 11 базовых эмоций :

1. Радость;
2. Удивление;
3. Печаль;
4. Гнев;
5. Отвращение;
6. Презрение;
7. Горе-страдание;
8. Стыд;
9. Волнение;
10. Страх;
11. Смущение;

Остальные эмоциональные состояния, по утверждению учёного, относятся к производным или составным переживаниям, т.е. формируются на основе вышеперечисленного базиса [12].

Другие исследователи, такие как Т. Браун, Д. Стюарт, Э. Титченер, П. В. Симонов и другие, предпринимали попытки создания классификаций эмоций, однако единого подхода создано не было. Одной из основных трудностей в этом явилась проблема определения центральных эмоций и их оттеночных проявлений. Вставал вопрос самостоятельности того или иного переживания и его места в общей иерархии. И. Додонов отмечает, что создать универсальную классификацию эмоций вообще невозможно, поэтому классификация, пригодная для решения одного круга задач, оказывается недейственной при решении другого круга задач [13].

Таким образом, изучив ряд вышеперечисленных классификаций, мы будем опираться на классификацию К. Изарда, в которой выделяется 11 базовых эмоций. Она наиболее полно и разносторонне, на наш взгляд, охватывает эмотивный спектр личности и максимально продуктивна для сравнения эмотивного компонента русского и английского языков, и как следствие для сопоставления эмотивного компонента менталитета разных народов.

Безусловно, выбирая данную классификацию, мы не можем не учитывать тот факт, что реализация языка в речи не является строго нормированной, одни и те же эмотивы в различных ситуациях реальности могут обозначать различные, иногда даже противоположные эмоции. Всё это обусловлено экстралингвистическими аспектами речи и наличием конотативного значения в лингвистических единицах. В нашей классификации глагольных эмотивных фразеологизмов мы будем брать за основу словарное значение единиц и наиболее частотную эмотивную коннотацию, что позволит выстроить объективную траекторию работы.

Заглавие исследования «Фразеологическая единица как лингвистическое средство выражения эмоций» определяет тот факт, что в созданную картотеку эмотивных глагольных фразеологизмов мы включаем только единицы, в чьё значение включено лишь непосредственное выражение эмоций (*to hump one's back* – разозлиться, рассердиться, помрачнеть; *to get a scare* – перепугаться; *отворачивать рыло* – с пренебрежением отказываться; *to suffer hell* – ужасно страдать), а не их побуждение (*надирать душу* – вызывать душевные страдания, муки; *дразнить гусей* – вызывать злобу, раздражение у кого-либо; *to lift up smb's head* – радовать кого-либо, вызывать чей-то восторг, ликование, помочь кому-либо воспрянуть духом; *to give smb the pip* – вызвать у кого-либо отвращение).

Наше исследование рассматривает носителей языка как субъект выражения эмоции. В следующем параграфе в результате статистического анализа составленной авторской картотеки будет изучено выражение каких эмоций наиболее типичны для носителей английского и русского языков.

2.2 Статистический анализ картотеки эмотивных глагольных фразеологизмов английского и русского языков.

В.И. Шаховский в своём труде «Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии» пишет: «Ключом к изучению человеческих эмоций является сам язык, который номинирует эмоции, выражает их, описывает, имитирует, симулирует, категоризирует, классифицирует, структурирует, комментирует, изобретает искренние и неискренние средства для их экспликации/импликации, для манифестации и сокрытия, предлагает средства для языкового манипулирования и моделирования соответствующих эмоций. Именно язык формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры» [35, с. 16]. Этот же лингвист указывает эмоции как

компонент естественного развития человечества, их универсальность и узнаваемость во всех культурах.

Эмоции всегда раскрываются в психологических процессах и находят реализацию в речи. Однако формы и степень их проявления значительно разнятся в зависимости от ментальности нации, которая, по мнению британского ученого-фразеолога Пола Коуи, фиксируется в языке, отражая целостный культурный эмотивный опыт народа [37].

В ходе данной выпускной квалификационной работы нами был произведен статистический анализ эмотивных глагольных фразеологических единиц русского и английского языков.

Источниками выборки явились:

– «Фразеологический слова русского языка», 1967 под редакцией А.И.Молоткова [18].

– «Англо-русский фразеологический словарь», 1955 А.В. Кунина [14].

Методом сплошной выборки осуществлен отбор 175 эмотивных глагольных фразеологизмов в русском языка и 375 фразеологические единицы в английском языке (см. Приложения 1, 2).

Существующий количественный разрыв обусловлен аналитическим характером английского языка, который требует глагольной составляющей в синтаксической структуре сказуемого. За счет этого в разряд глагольных, согласно выбранному источнику, попали фразеологизмы, которые в русском языке зачастую рассматривались как адвербиальные или адъективные. Кроме того, среди русских фразеологизмов находят широкое распространение паремии (пословицы и поговорки), представляющие собой не распространенные двусоставные синтаксические конструкции, не входящие в раздел глагольных.

Однако вышеописанные факты несоответствия не являются препятствием для объективного анализа данных в связи с использованием процентного (долевого), а не количественного критерия оценки в описании результатов исследования.

Классификация фразеологических единиц языков была осуществлена с опорой на классификацию эмоций, разработанную К.Е. Изардом. Согласно этой классификации фразеологизмы были разделены на 11 групп согласно выражаемым эмоциональным категориям: гнев, горе-страдание, печаль, радость, смущение, презрение, волнение, страх, отвращение, удивление, отвращение.

Помимо фразеологизмов, непосредственно выражающих определённое эмоциональное состояние или проявление, имели место фразеологизмы, направленные на обозначение степени проявления абстрактной эмоции, не называющие его определенно (*to go hot and cold* – краснеть и бледнеть; *захватывать дух* – тяжело дышать от избытка чувств, ощущений и пр.). Подобные фразеологические единицы в классификацию включены не были.

Фразеологизмы, допускающие согласно значению выражение различных, часто противоположных эмоций, также не были рассмотрены нами в работе. Так как эта проблема является предметом самостоятельного исследования, выходящего за рамки нашей работы, ограничимся рассмотрением фразеологических единиц, чьё значение характеризуется относительной эмотивной однонаправленностью.

В результате статистического анализа составленной картотеки была получена следующая таблица, отражающая количественные показатели.

**Количественный состав картотеки
эмотивных глагольных фразеологических единиц**

Эмоция	Английские фразеологизмы	Русские фразеологизмы
Радость	73	26
Удивление	3	7
Печаль	22	17
Гнев	158	86
Отвращение	5	0
Презрение	23	10
Горе	27	16
Стыд	21	6
Волнение	21	2
Страх	26	4
Смущение	17	2

Как можно судить по данной таблице, количественный состав категорий эмотивных фразеологизмов не позволяет нам проводить объективный сравнительный анализ и обосновывать результаты исследования. В связи с этим следующим шагом в систематизации результатов стало составление процентного соотношения эмоциональных категорий с целью сопоставления эмотивных фразеологизмов английского и русского языков.

В результате мы получили ниже представленные диаграммы.

Диаграмма 1

**Выражение эмоций
английскими глагольными фразеологизмами**

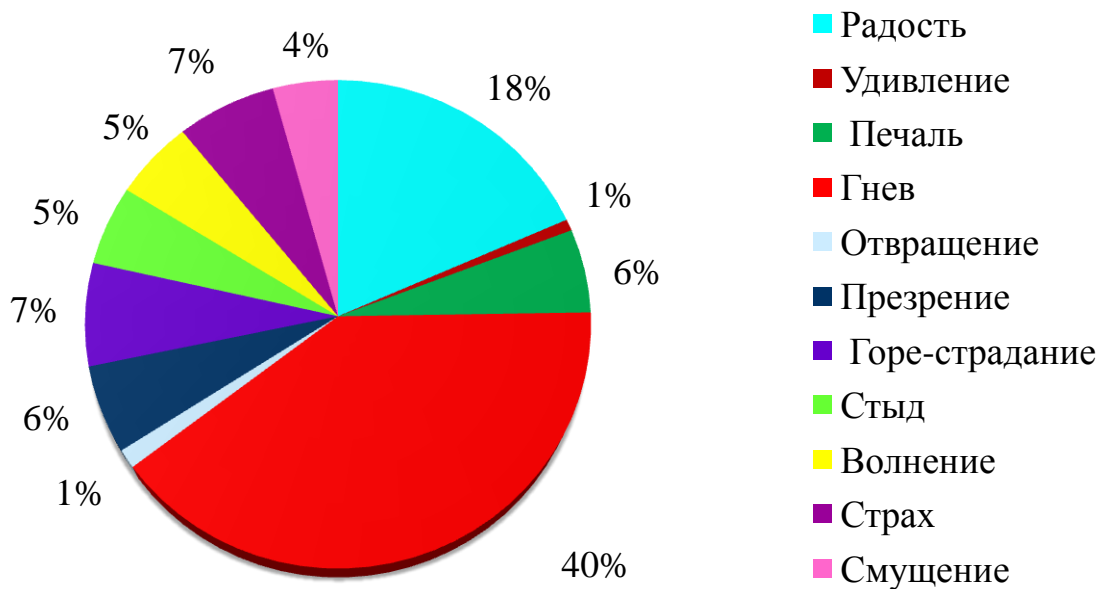
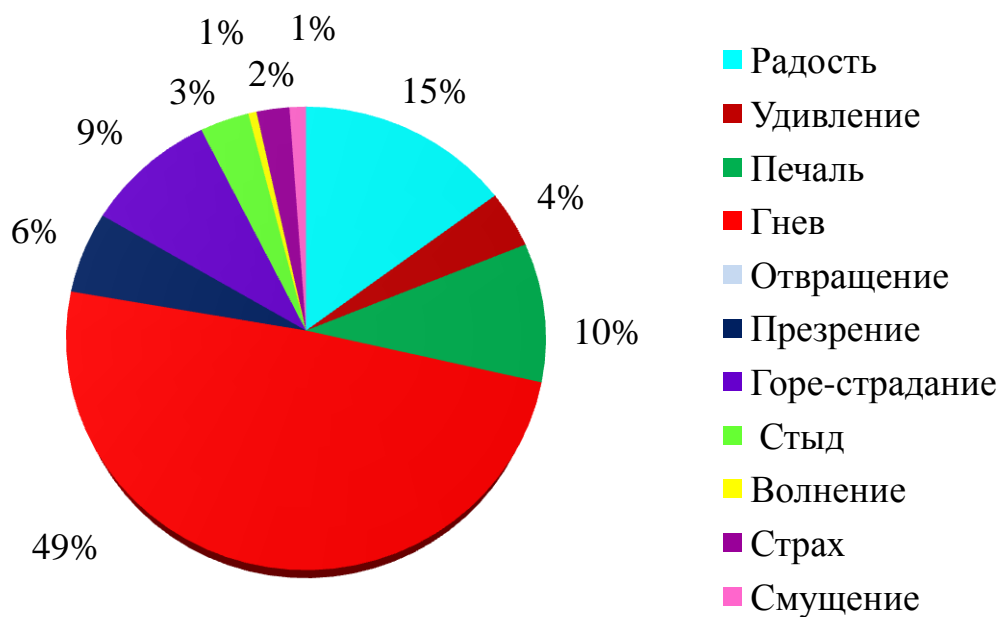

Диаграмма 2

**Выражение эмоций
русскими глагольными фразеологизмами**

По итогам сравнительного анализа долей эмотивного спектра английского и русского языков мы получили следующую таблицу.

Таблица 2

**Долевой состав картотеки
эмотивных глагольных фразеологических единиц**

Эмоция	Английские фразеологизмы	Русские фразеологизмы
Радость	18 %	15 %
Удивление	1 %	4 %
Печаль	6 %	10 %
Гнев	40 %	49 %
Отвращение	1 %	0 %
Презрение	6 %	6 %
Горе-страдание	7 %	9 %
Стыд	5 %	3 %
Волнение	5 %	1 %
Страх	7 %	2 %
Смушение	4 %	1 %

Сравнивая весь спектр эмотивных фразеологизмов в английском и русском языках (см. таблица 2), мы видим, что в обоих языках доминируют фразеологизмы, выражающие гнев. При чем их доля в русском языке (*держать/иметь сердце – сердиться, гневаться, таить обиду, злобу; ударяться в амбицию – бурно проявлять свою обиду, недовольство, когда задето самолюбие; надувать губы – сердиться, обижаться, делая недовольное лицо, выразить недовольство, досаду*) больше, чем в английском (*to agree like cats and dogs – жить как кошка с собакой; to bandy words – препираться,*

обмениваться колкостями; *to be at feud* – смертельно враждовать, быть на ножах с кем-то).

Рассмотрев полученные результаты, можно утверждать, что отношение наибольшего числа фразеологических единиц к эмоции «Гнев» подтверждают семантическую дихотомию лингвистического знака, уже описанную В.И. Шаховским в его труде «Лингвистическая теория эмоций». Как утверждает исследователь, «эмотивов с отрицательной оценочной семантикой в словарях разных языков в количественном отношении больше, чем с положительной». Однако лингвист отмечает, что, несмотря на количественное превосходство, негативные единицы обладают меньшей употребляемостью. Он проводит параллель между языками, рассматривая данное явление как языковую семантическую универсалию, и указывает на сходство эмоциональных систем разных народов и культур, т.к. «негативность, превалируя в их лексиконе, уступает позитивности в употреблении и синтагматическом комбинировании, что объясняется психологическим стремлением человечества к позитивности». [34, С.12]

На втором месте по выражению в обоих языках стоит эмоция радости с перевесом в 3 % в пользу английского языка (*to be of good cheer* – быть веселым, жизнерадостным, полным жизни, не унывать; *to be on the high ropes* – быть в приподнятом настроении; *to bless one's stars* – благодарить свою счастливую звезду, благословлять, благодарить судьбу) по сравнению с русским (*воспрянуть духом* – обрести хорошее настроение, бодрость, оживиться, преодолев чувство подавленности, уныния; *воспрянуть ото сна* – выйти из состояния апатии, подавленности, застоя, оживиться; *попадать на седьмое небо* – испытать чувство восторга, блаженства, бесконечного счастья).

Что касается других эмоций, здесь очевидно различие эмоциональных приоритетов. Английский язык имеет значительно более высокий процент фразеологизмов страха (7%) (*to get the wing up* – испугать, струсить,

"сдрейфить"; *to give smb a fright* – испугать, напугать, перепугать; *to go down in one's boots* – перепугаться, струсить), в то время как русский показатель – 2 % (*дрожать как осиновый лист* – очень сильно дрожать, трястись, обычно от волнения, страха; *поджимать хвост* – испугавшись последствий своих действий, своего поступка, своего поведения и т.п. становится более осторожным; *праздновать труса* – трусить, бояться).

«Отвращение» имеет не значительный показатель выражения в английском – 2% (*to have a horror of* – испытывать чувство отвращения, омерзения; *to hold in abhorrence* – питать отвращение, омерзение; *to make a wry face* – скорчить рожу, сделать гримасу, выражающую отвращение), а в русском – и вовсе отсутствует.

Сопоставляя показатель «Презрение», мы наблюдаем одинаковый процент – 6% в обоих языках (*to bite by the nose* – относиться с презрением, третировать; *to carry it with a high hand* – действовать властно, быть высокомерным, заносчивым; *to cock one's nose* – задирать, поднимать нос, задаваться, важничать; *говорить/цедить/ворчать сквозь зубы* – говорить с неудовольствием, презрением; *воротить нос* – отворачиваться, относиться с презрением, пренебрежением к кому-либо или чему-либо; *задирать нос* – зазнаваться, важничать, чваниться).

Степень выраженности волнения среди русских фразеологизмов значительно меньше: 5% – для английских (*to be in a stew* – волноваться, беспокоиться, быть как на иголках; *to be neither to hold nor to bind* – быть сильно взволнованным; *to be on hot coals* – быть, как на углях, сидеть, как на иголках), 1% – для русских (*сидеть как на иголках* – беспокоиться, волноваться, тревожиться; *не находить себе места* – быть в состоянии крайнего беспокойства, волнения, тревоги).

Выражение стыда немного менее присущ русскому фразеологическому фонду – 3% (*бросать в краску* – кому-либо становится стыдно, неловко; *быть готовым сквозь землю провалиться* – выражение, означающее острое

желание исчезнуть, скрыться куда-либо от стыда, страха и т.п.; **не знать с какими глазами появиться** – не знать как держаться, вести себя при встрече с кем-либо из-за чувства стыда, неловкости, смущения и т.п.), в тоже время в английском они выражены немного значительнее – 5% (**to bear the odium** – нести позор; **to cry peccavi** – признать свою вину; **to come home with the weeping cross** – раскаяться).

В то время как в русском языке доля эмотивных фразеологизмов, относящихся к категории «Печаль», составляет 10% (**вешать голову** – приходить в уныние, в отчаяние, огорчаться; **пустить слезу** – всплакнуть, немного поплакать; **петь Лазаря** – прикидываясь несчастным, стараясь разжалобить, плакаться, жаловаться на свою судьбу, участь), английский имеет меньший показатель – 6% (**to be in the melting mood** – глаза на мокром месте; **to be out of sorts** – быть не в духе, не в своей тарелке; **to be sick at heart** – кручиниться, томиться, тосковать).

Показатель «Горе-страдание» также имеет в русском языке небольшое преимущество – 9 % (**волком выть** – горько жаловаться, сетовать и т.п. на что-либо, страдая от чего-либо; **не осушать глаз** – долго, много или часто неутешно плакать; **посыпать голову пеплом** – предаваться глубокой скорби, обычно по поводу какого-либо несчастья, тяжёлой утраты и т.п.) и не уступает подобному в английском – 7 % (**to suffer hell** – ужасно страдать; **to sup sorrow** – хлебнуть горя; **to tear one's hair** – рвать на себе волосы).

В то время как в английском языке удивление составляет 1 % (**to be at gaze** – находиться в состоянии замешательства, быть в изумлении; **to lose one's tongue** – онеметь от удивления; **to raise the eyebrows** – удивиться, изумиться), в русском мы наблюдаем более высокий показатель – 4 % (**диву даваться** – очень удивляться чему-либо; **делать большие глаза** – выразить крайнее удивление, недоумение; **разевать рот** – крайне удивляться, изумляться и т.п.).

Что касается смущения, выявленная доля фразеологизмов в английском составила 4 % (*to lose one's tongue* – *застенчиво молчать, потерять дар речи; to turn red in face* – *покраснеть; to melt in the background* – *стушеваться*), а в русском языке – 1% (*хлопать глазами* – *проявлять растерянность, смущение, удивление и т.п.; не знать, куда глаза девать* – *не знать, что делать, как поступать от смущения, неловкости и т.п.*)

В результате статистического исследования был получен материал, анализ которого позволил заключить, что эмоции, действительно являются универсальным явлением психологической структуры личности. Причем двумя ведущими категориями в обоих языках являются «Гнев» и «Радость», что указывает на некоторую интернациональную дихотомию личности. Что касается других эмоциональных категорий, можно сказать что полученные результаты отражают сравнительно равное распределение фразем в английском языке и достаточно неоднородное - в русском языке.

На наш взгляд, это можно объяснить различием картин мира народов. Как пишет В.И.Шаховский: «Распределение универсальных эмоций, их интенсивность, акцентирование в речевых актах различно на национально-культурном уровне» [34, с.45].

2.3 Антропологическое обоснование полученных результатов

Осуществив анализ эмотивного глагольного фразеологического фонда русского и английского языков, мы можем сказать, что полученные результаты отражают эмотивный компонент национального характера народов-носителей языка, сформированный в ходе исторического развития наций. Как об этом пишет В.Медынский, «корни психологических стереотипов, подходов <...> лежат в самой толще повседневной жизни народа, его исторически сложившегося быта» [17, с.146].

Как пишут этнопсихологи О.В. Савицкая и Л.М. Спивак, национальный характер является системой взаимоотношений конкретной этнической общности с разнообразными аспектами окружающей действительности, что проявляется в устойчивых стереотипах их мышления, эмоциональных реакциях и поведении в целом. Специфические черты национального характера определяются особенностями ведения быта и природно-географическими условиями. Так основные факторы развития национального характера являются: «семья, родительский дом, род, природное окружение» [22].

Национальный характер формируется постепенно, на протяжении многих веков и соответственно претерпевает изменения эволюционным путём. Национально-психологическим чертам свойственна консервативность, устойчивость и незначительная сменяемость. Они передаются от поколения к поколению, выстраивая устойчивую и относительно статичную структуру, которая связывает индивидов как представителей определенного этноса [22].

Нельзя отрицать тот факт, что национальный характер - это обобщенная модель психологической организации народа. Черты национального характера отличаются неравномерностью, они могут как иметь место, так и отсутствовать в представителе нации полностью. Индивидуальные психологические черты обусловлены личностными особенностями каждого конкретного представителя этнической группы. Как об этом пишет Джеффри Горер: «Национальный характер во много аналогичен языку. <...> Говоря о национальном характере, мы говорим о попытке выделить нечто подобное грамматическим правилам области психологии, то есть общие побуждения, мерки и представления. Национальный характер также мало говорит о чертах отдельного человека, как и грамматика – о личном стиле речи или письма» [20, с.792].

Однако вышеописанное сравнение только подчеркивает, на наш взгляд наличие неких «правил» в организации психологии всего народа, что зачастую находит своё отражение в существующих стереотипах, антропологических исследованиях и данным историков.

Принадлежность английского и русского к индоевропейской семье, указывает и на некоторую общность прошлого их народов. Безусловно, эта общность не столь сильно выражена из-за генетической удаленности и обусловлена территориальными условиями и уникальностью исторического пути каждого государства, тем не менее мы наблюдаем в эмотивных фразеологизмах обоих языков общие черты.

Безусловно, анализируя итоги, с целью обоснования полученных результатов мы считаем целесообразным соотнести получившиеся результаты с существующими антропологическими материалами и данными о существующих представлениях об эмотивности в менталитетах и стереотипах носителей русского и английского языков.

Не принимая во внимание языковую семантическую универсалию В.И.Шаховского о доминировании негативных семантических единиц, мы видим и иные общие черты. Спектральное соотношение эмотивных долей достаточно близко, а различие в большинстве случаев не превышает 5-10%.

Обратимся к анализу антропологическим источникам и попытаемся обосновать полученные результаты.

Гнев занимает главенствующее место в нашем спектре в обоих исследуемых языках. Этот показатель находит свидетельства в трудах самих англичан. Джон Б. Пристли писал: «Жестокость издавна была, да и поныне, пожалуй, остаётся чертой, присущей характеру англичан» [20, с.836].

Страху в проанализированном нами диапазоне отводится 7 %. Кейт Фокс в своем труде обращает внимание на «страхи, скованность и манию скрытности» англичан [31, с.178]. Она объясняет эти феномены высоким уровнем социальной неловкости, присущей жителям Туманного Альбиона.

Русский историк П.М.Карамзин в «Письмах русского путешественника» пишет: «Англичанин молчалив, равнодушен, говорит, как читает, не обнаруживая никогда быстрых душевных стремлений» [20, с.902]. Однако, обратившись к антропологу Кейт Фокс, рискнем предположить, что за

молчанием, равнодушием и скованностью может зачастую субъективно подменять смущение. По словам Кейт Фокс, англичане страдают «врожденным расстройством функций общительности, комплексом скованности, из-за чего трудно выразить свои чувства и общаться в непринужденной дружеской манере – в отличие от большинства других народов, у которых это получается легко и естественно» [31, с. 321]. Уже упомянутая выше социальная неловкость англичан обозначается Кейт Фокс как ядро социальных комплексов: «Конфуз – неотъемлемый элемент национальных телевизионных комедий других народов, но у англичан склонность к смущению, по-видимому, развита сильнее, чем у представителей других культур: мы чаще испытываем неловкость, для нас это постоянный повод для беспокойства и тревоги» [31, с.263].

Презрение также представлена в фраземике английского языка. Дэвид Фрос и Энтони Джей в работе «К Англии – с любовью» обозначают, что «англичанам присуща сама суть снобизма: в глубине души считать, что есть по крайней мере один слой ниже их, хотя бы одна группа, которую можно считать нижестоящей» [20, с.970].

Радость занимает второе место в спектре эмоций по встречаемости. Среди традиционных общеизвестных стереотипов данную реалию не найти, однако В.В. Овчинников рассказывает, что «представление об англичанах лишь как о людях рассудочных, прозаических холодных неполно и неверно хотя бы потому, что в каждом из них сидит что-то от кельта» [20, с.958]. В своём труде «Корни дуба» В.В. Овчинников указывает на особую роль чувства юмора в радостные и тревожные моменты жизни англичан. Он пишет, что «способность сохранять чувство юмора в трудные минуты англичане ценят как первостепенное достоинство человеческого характера» [20, с.899]. Британский антрополог Кейт Фокс имеет сходное мнение, отмечая, что наличие юмора в разговоре «самое важное и примечательное правило относительно английского юмора» [31, с.83]. Данные утверждения можно привести как обоснования

полученных нами результатов. Высокий уровень проявления радости во фраземике английского языка, установленный нашим исследованием, служит тому подтверждением.

Удивление, как показал анализ фраземики, менее присущ англичанам нежели русским. Среди основных эмоций англичан-мужчин Кейт Фокс выделяет 3, и удивление среди них [23, с.73].

Рассматривая результаты анализа русских эмотивных фразеологических единиц, можно четко увидеть основную тенденцию: почти 50 % – это эмотивы гнева. Российский филолог А. В. Сергеева указывает на особую российскую черту – прямолинейность и говорит, что «в конфликтных ситуациях эту «прямолинейность» не стоит выпускать из вида». Такая открытость выражения негативных эмоций, на взгляд филолога, обусловлена рядом исторических и климатических факторов, что «плохо сказалось на генофонде нации, на изменении русского архетипа, на отношении к жизни» [23, с.173].

Аналогичные доводы можно привести, давая обоснование печали. В своей книге «Какие мы, русские?» А.В. Сергеева приводит такие факты: «Люди более сдержаны, лишены по характеру, лишены легкой веселости, беспечной радости. Для них характерен минорный душевный настрой» [23, с.64].

Что касается показателя «Горе-страдание», то А.В. Сергеева пишет об этом так: «Русский ход мыслей таков: страдания – это и есть проявления души» [23, с.101].

Данные о категории «радость» нашли свои доводы в труде А.В. Сергеевой. Она пишет: «Русские очень любят смеяться и даже хохотать, обожают смешные истории и анекдоты, 21 еще больше – тех, кто умеет артистично и смешно их рассказывать» [23, с. 178]. Как писал российский лингвист и культуролог Владимир Ильич Жельвис: «"Поскребите" русского, и вы скоро обнаружите в нем романтика. Русский романтизм – непобедимый, непревзойденный, непотопляемый и неразумный. <...> Чем тяжелее жизнь,

тем сильнее бьется в русской груди сердце романтика» [9, с.3]. Так автор описывает эмоциональную категорию «радость», раскрывающуюся в оптимизме русского народа. В сравнении с английским роль радости не столь велика, но тем не менее занимает вторую из главенствующих позиций.

Страх – это лишь незначительная часть русских глагольных эмотивных фразеологических единиц. В. Костомаров писал о русских: «Русский человек способен легко воспламениться, совершить подвиг героя, требующий нечеловеческого терпения!» [23, с.36]. Такие образом от обратного доказывается бесстрашность народа.

Фразеологизмы, связанные с выражение отвращения отсутствуют в нашей картотеке. «Неприхотливость, скромность в бытовой жизни» являются на взгляд А. В. Сергеевой типичными чертами русского человека [23, с.61].

Стыд - это 3 процента русских фразеологизмов в нашей выборке. По мнению русского философа В. Соловьёва русского человека поддерживают в жизни «три атрибута человеческой природы — стыд, жалость и благоговение» [27]. Таким образом, философ изменяет негативную коннотацию этих эмоциональных факторов, объединяя их концептом совести в русской ментальности.

Смущение в меньшей степени типичны для русских. Как пишет А.В.Сергеева: «Безрассудность и любовь к риску. эти свойства оборотная сторона фатализма, когда человек без меры полагается на свою судьбу». Таким образом русские склонны «рубить с плеча», не колеблясь [23, с.173].

Приводя указанные выше факты из антропологической литературы, мы не можем не признать их субъективный характер. Однако на наш взгляд, опыт антропологов заслуживает внимания и помогает нам подкрепить соответствующие выводы о национальном характере народа через призму анализа эмотивных глагольных фразеологических единиц русского и английского языков.

Именно язык, формируясь под влиянием исторических условий, климата, культуры, является зеркалом менталитета народа. И именно через него изучающий способен усвоить не только инструмент коммуникации, но обогатить личную картину мира и сделать шаг к пониманию и принятию иноязычных культур.

2.4 Методический компонент

Прогрессирующее развитие международных контактов и связей в политике, экономике, культуре и других областях обуславливает последовательную ориентацию современной методики обучения иностранным языкам на реальные условия коммуникации. Стремление к овладению языком предполагает не только владение соответствующей иноязычной техникой, но и усвоение неязыковой информации, необходимой для адекватного обучения и взаимопонимания. Таким образом, общепризнанным стал вывод о необходимости глубоко знать специфику страны (стран) изучаемого языка и тем самым о необходимости страноведческого подхода как одного из главных принципов обучения иностранным языкам.

Обращение к нормативным документам является исходным моментом в разработке методического компонента нашего исследования.

На сегодняшний день в соответствии с федеральным компонентом государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, и целям, которые он определяет, изучение иностранных языков должно основываться на компетентностном подходе. Это означает, что педагог в своей работе ставит основной задачей развитие следующих компетенций:

1. Коммуникативной компетенции, т.е. способность эффективно использовать изучаемый язык в качестве средства общения и инструмента познавательной деятельности;
2. Языковой/лингвистической компетенции, т.е. овладение языковыми средствами в соответствии с темами и сферами общения и умение оперировать ими в коммуникативных целях;
3. Социо-культурной компетенции, т.е. знания о социо-культурной специфике стран изучаемого языка, умения строить свое речевое и неречевое поведение адекватно этой специфике, умения адекватно понимать и интерпретировать лингво-культурные факты;
4. Компенсаторной компетенции, т.е. умения выходить из положения при дефиците языковых средств в процессе иноязычного общения;
5. Учебно-познавательной компетенции – дальнейшего развития специальных учебных умений, позволяющих совершенствовать владение иностранным языком и использовать его для продолжения образования и самообразования [1].

Как видно из данных положений, на сегодняшний день для изучающих иностранный язык не достаточно лишь изучить язык как лексико-грамматическую систему. Компетентностный подход современного образования указывает на важность овладения экстралингвистическими нормами общения на иностранном языке, изучение иностранной культуры, а также воспитания толерантной, готовой к иноязычному контакту личности в условиях глобального общества. Как указывает методист Е.Н.Соловова, в связи с рассмотрением общения на иностранном языке как цели языкового образования важно смотреть на это не только как на диалог индивидуумов, но как на диалог разных культур, что подразумевает как знание собственной, так и иноязычной культуры. Под понятием культура методист видит совокупность того, что определяет образ жизни, менталитет и искусство нации [26].

Рассмотрев ряд компетенций, формирование которых является основной задачей учителя иностранных языков сегодня, мы можем сказать, что знакомство с национальным характером носителей языка, с особенностями историко-культурного развития народа является частью социо-культурной компетенции, а знание фразеологических единиц можно также отнести и к языковой компетенции. Изучение эмотивных фразеологизмов позволит с одной стороны осознать единство психологической организации народов, что в свою очередь будет способствовать снятию психологического барьера в коммуникации, а с другой даст возможность осознать некоторые особенности национального характера, учет которых в общении обеспечит взаимопонимание, толерантность и соблюдение норм и правил национального и международного этикета.

Изучение эмотивности русского и английского языков через призму фразеологии позволяет сравнивать и анализировать национальные характеры культур, т.к. именно этот языковой уровень описывает не только современные тенденции, но и показывает исторические реалии, повлиявшие на формирование картины мира народов. Исследуя и сопоставляя эмотивные фразеологизмы двух языков, изучающий может составить объективные психологические портреты народов, что сделает возможным выстроить рациональную коммуникативную траекторию, обосновать наличие существующих стереотипов и использовать сходства как сближающий социальный фактор. Кроме того грамотное использование фразеологических единиц в речи обогащает её и способствует лучшему взаимопониманию собеседников.

Таким образом теоретический анализ нормативных актов позволяет выделить перспективность разработки методического компонента нашей работы. По итогам проведенного исследования нами был разработан ряд упражнений, способствующих развитию социо-культурной и лингвистической компетенции обучающихся.

Целью упражнений является развитие социо-культурной и лингвистической компетенций обучающихся в аспекте рассмотрения эмотивных глагольных фразеологизмов.

Опираясь на вышеназванную цель, мы предлагаем следующие упражнения.

Упражнение 1.

Обучающимся необходимо разделить нижепредставленные русские и английские фразеологизмы на 3 группы: «Joy/Радость», «Anger/Гнев», «Grief/Печаль» в зависимости от эмоции, выражаемой фразеологизмом.

To be in a wax, to have fun, to blow one's top, to look blue, to be all smiles, to cut up savage, to fly into a passion, to walk upon air, to be in low spirits, to lose heart, to go into raptures, to curse one's stars.

Встать не с той ноги, выходить из себя, точить зубы, держать сердце, глотать слезы, вешать голову, скрести на душе, как муху проглотить, воспрянуть духом, быть на седьмом небе, надрывать животики, слышать/не чувствовать под собой ног.

Упражнение 2.

Обучающимся предлагается соединить начало и конец эмотивных идиом английского и русского языков

Таблица 3

Составление английских эмотивных глагольных фразеологизмов

1. To be afraid	A. over split milk
2. To cry	B. in admiration
3. To be lost	C. out laughing
4. To play	D. of one's shadow
5. To burst	E. one's tongue
6. To lose	F. the peacock

Составление русских эмотивных глагольных фразеологизмов

1. Воспрянуть	А. ото сна
2. Разводить	В. руками
3. Не знать,	С. куда глаза девать
4. Не ставить	Д. ни в медный грош
5. Праздновать	Е. труса
6. Посыпать голову	Ф. пеплом

Упражнение 3.

Обучающимся предлагается заменить в диалоге выделенные глаголы фразеологизмами из представленного списка: *to have one's heart in the mouth, to roar with laughter, to be in the blues, to hold in abhorrence, to be on tiptoe.*

Dialogue «What is your favorite film?»

— What are your favorite films?

— I really like good comedies especially starring by Jim Kerry. I always **laugh** watching them.

— Year, he is a great actor. It seems to me that his characters never **despond!**

— Well, what about you? What films do you like? Horror films? Adventure films?

— Oh, no! Not horror films! They make me **fear** too much!

— I **am disgusted** by them too.

— I am into superhero movies. When I watch them, I **am so excited!**

— By the way, have you heard about a new film about Batman coming soon?

— Really? Fantastic! Would you like to go with me?

— Thank you! With pleasure!

Упражнение 4.

Обучающимся предлагается составить диалоги о своих любимых фильмах, используя диалог и список фразеологизмов из упражнения № 3 в качестве структурных и смысловых опор.

По итогам выполнения мы получаем не только предметные, но и метапредметные результаты.

Предметные планируемые результаты:

Говорение

1. Выпускник научится участвовать в элементарных диалогах (этикетном, диалоге-расспросе, диалоге-побуждении), соблюдая нормы речевого этикета, принятые в англоязычных странах;

Аудирование

1. Выпускник научится понимать на слух речь одноклассников при непосредственном общении и вербально/невербально реагировать на услышанное;

Чтение

1. Выпускник получит возможность научиться догадываться о значении незнакомых слов по контексту; не обращать внимания на незнакомые слова, не мешающие понимать основное содержание текста.

Лексическая сторона речи

1. Выпускник научится оперировать в процессе общения активной лексикой в соответствии с коммуникативной задачей.

2. Выпускник получит возможность научиться опираться на языковую догадку в процессе чтения и аудирования (интернациональные и сложные слова).

Метапредметные планируемые результаты (универсальные учебные действия):

Личностные действия

1. умение соотносить поступки и события с принятыми этическими принципами;
2. развитие доброжелательности и внимательности к людям;
3. развитие толерантного отношения к зарубежным культурам;
4. формирование потребности в дружбе с одноклассниками и ребятами других стран;
5. ценить и принимать следующие базовые ценности: «желание понимать друг друга», «понимать позицию другого», «народ», «национальность» и т.д.;

Регулятивные действия

1. Целеполагание как постановка учебной задачи на основе соотнесения того, что уже известно и усвоено учащимися, и того, что еще неизвестно.
2. Прогнозирование – предвосхищение результата и уровня усвоения знаний, его временных характеристик.

Познавательные универсальные действия

1. выбор наиболее эффективных способов решения задачи в зависимости от конкретных условий;
2. синтез – составление целого из частей;
3. сравнение с целью выявления черт сходства и черт различия, соответствия и несоответствия;
4. построение логической цепи рассуждений;
5. доказательство;
6. выдвижение гипотез и их обоснование;

Коммуникативные действия:

1. отвечать на вопросы учителя, товарищей по классу;
2. умение участвовать в коллективном обсуждении проблем;
3. умение полно и точно выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации;
4. владение монологической и диалогической формами речи;

Подводя итоги, можно обобщить, что суммарный предполагаемый результат выполнения заданий - это обогащение социо-культурной и лингвистической компетенций обучающихся в аспекте рассмотрения эмотивных глагольных фразеологизмов.

Выводы по второй главе

Опираясь на данные лингвистики и психологии по вопросам изучения фразеологизмов и эмоций, а также на результаты, полученные в ходе обобщения и анализа эмотивных глагольных фразеологизмов английского и русского языков, мы пришли к следующим выводам.

1. В отечественной и зарубежной психологии разработано множество классификаций эмоций. Отечественные и зарубежные исследователи относят разные переживания к классу эмоций. Они указывают на универсальность этих психологических явлений в психике индивида, и многие отмечают вариативность их проявления в психике различных народов, что объясняется условиями становления нации. В нашей работе мы опираемся на классификацию К. Изарда и рассматриваем 11 базовых эмоций.

2. Составив картотеку эмотивных глагольных фразеологических единиц и проведя ее статистический анализ, мы видим, что приоритеты эмоциональных выражений в английском и русском языках едины: это гнев и радость. Что касается остальных эмоций, то с одной стороны, процентный разрыв тут не превышает 10 %, что может быть обусловлено принадлежностью к единому европейскому сообществу, однако на наш взгляд, процентное соотношение отражает относительно равномерное распределение фразеологических единиц в английском языке и сравнительно неоднородное - в русском языке..

3. Проанализировав статистические результаты, мы исследовали антропологическую литературу с целью поиска обоснования наших выводов. Данные источников в целом соответствуют полученным результатам, что подтверждает полученные данные об эмотивном компоненте национального характера русских и англичан. Помимо обоснования единых для обоих языков категорий «Гнев» и «Радость», русский национальный характер склонен к

большой экспрессивности в выраженности таких эмоций, как «Печаль», «Горе-страдание», а английский - эмоций «Страха», «Смущения».

4. С целью практического применения составленной картотеки эмотивных глагольных фразеологизмов английского и русского языков был разработан ряд упражнений, направленных на развитие социо-культурной и лингвистической компетенции обучающихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашего исследования, можно сказать, что цель была достигнута. Статистический анализ эмотивных глагольных фразеологических единиц русского и английского языков был осуществлён, и, опираясь на его результаты, мы выявили эмоциональные особенности национального характера русских и англичан.

Опираясь на поставленные задачи, можно обозначить следующие результаты нашего исследования:

1. С опорой на работы английских и русских фразеологов было раскрыто понятие фразеологизма. Ретроспективный анализ исследований, посвященных проблеме понятия «фразеологизм», позволяет утверждать, что в отечественной и зарубежной фразеологии отсутствует единый подход. Лингвисты дают различные определения и названия этим языковым единицам. Однако все учёные отмечают наличие у них общих признаков: устойчивость формы, целостность значения и его полная или частичная невыводимость из значений компонентов. В нашей работе мы опираемся на наличие всех этих признаки в изучаемой единице и равнозначно используем термины: фразема, фразеологизм, фразеологическая единица, идиома.

2. Нами были рассмотрены ряд существующих классификации фразеологизмов. Изучив многообразие классификаций фразеологизмов, мы посчитали целесообразным отталкиваться от классификации, основывающейся на частичной эквивалентности фразеологических единиц. Анализ существующих исследований позволил определить глагольные фразеологизмы, как единицы наиболее полно соответствующие специфике исследования выражения эмоций, что обусловлено их процессуальным характером.

3. Мы проанализировали структуру фразеологического значения, рассмотрев его коннотативный и денотативный компоненты. Их рассмотрение позволило заключить, что в процессе реализации практических задач, таких как

составление картотеки фразеологических единиц, нам следует опираться на непосредственное денотативное (словарное) значение, а так же на эмотивный слой коннотативного значения, который наиболее типична для реципиента.

4. Изучив существующие в отечественной и зарубежной психологии классификации эмоций, мы определили классификацию К.Е. Изарда как основополагающую для составления авторской картотеки эмотивных глагольных фразеологизмов английского и русского языков. Таким образом, основными эмоциями для кашей классификации явились: гнев, радость, страх, смущение, презрение, отвращение, удивление, горе-страдание, стыд, волнение и печаль.

5. На основании словарных данных была разработана авторская картотека эмотивных глагольных фразеологизмов и проведён сравнительный статистический анализ полученных данных, что позволило нам выявить среди исследуемого материала единые эмотивные доминанты «Гнев» и «Радость», а также ряд категорий, которые отражают ряд различий в эмоциональной составляющей национального характера русских и англичан. В русском языке значительнее были представлены «Печаль», «Горе-страдание», а английском - эмоции «Страх», «Смущение».

6. Мы сопоставили результаты статистического сравнения с данными антропологической литературы, что обосновало полученные результаты и дало основания для установления причинно-следственной связи существования этих черт в национальном характере. По мнению рассмотренных авторов, данные эмоциональные черты национального характера сформировались под влиянием географических, исторических и социальных условий развития наций.

7. Опираясь на составленную авторскую картотеку, мы разработали ряд упражнений, направленных на развитие социо-культурной компетенции в аспекте осознания национального характера. Методическая разработка может быть использована на школьных занятиях или факультативах по русскому и английскому языку.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ Минобразования РФ "Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования" (с изменениями и дополнениями) от 5 марта 2004 г. N 1089 [Электронный ресурс] / Система ГАРАНТ. – 2004. –
Режимдоступа: http://base.garant.ru/6150599/69cc8caab1b89b5399885a19b03df26b/#block_2000#ixzz5GLAzMxdh
2. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования [Текст]/ Н.Ф.Алефиренко, Н.Н.Семенко. – Москва: Флинта: Наука, 2009 – 344 с.
3. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии: учебник [Текст]/ Н.Н. Амосова. – Санкт-Петербург: издательство Ленинградского университета, 1963 – 208 с.
4. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие [Текст]/ И.В.Арнольд. – Москва: Флинта: Наука, 2012. – 376 с.
5. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов [Текст]/ И.В.Арнольд. – Москва: Наука, 2002. – 384 с.
6. Булаховский, Л.А. Введение в языкознание. Часть II: учебное пособие для государственных университетов и пед. Институтов [Текст]/ Л.А. Булаховский. – Москва: УчПедГиз, 1954. – 177 с.
7. Виноградов, В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков: пособие для высш. Пед. Учеб. Заведений [Текст]/ В. В. Виноградов. – Москва: УчПедГиз, 1934. – 264с.
8. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды [Текст]/ В.В. Виноградов. – Москва: Наука, 1977. – 306 с
9. Жельвис, В. И. Эти странные русские [Текст] / В. И. Жельвис. – Москва: Эгмонд Россия, 2002. – 40 с.

10. Жуков, В.П. Русская фразеология. Изд-е 2-е, испр. и доп. [Текст] / В.П. Жуков, А.В. Жуков. – Москва: Высшая школа, 2006. - 201 с.
11. Иванова, Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования [Текст]/ Е.В. Иванова. – Санкт-Петербург: Издательский центр СПбГУ; Москва: Академия, 2011. – 352 с.
12. Изард К.Э. Психология эмоций [Текст] / К.Э. Изард – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.
13. Ильин Е. П., Эмоции и чувства. – СПб: Питер, 2001. – 752 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.psyoffice.ru/1929-8-psichology-book_o018_1.html
14. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь 4-е изд., перераб. и доп.: словарь [Текст] / под ред. М. Д. Литвинова – Москва: "Русский язык", 1984. – 944с.
15. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания [Текст]/ А.В. Кунин. Москва: Международные отношения, 1972. – 288 с.
16. Леонтьев А. Я., Эмоции. [Текст] / А. Я. Леонтьев, К. Я. Судаков – Москва., 1978, БСЭ, т. 30. с. 169.
17. Мединский, В.Д. О русском воровстве, душе и долготерпии [Текст] / В.Д. Мелинский. – Москва: ЗАО ОЛМА Медиа Групп, 2010. - 528 с. э
18. Молотков, А.И. Фразеологический словарь русского языка: словарь [Текст] / А.И.Молотков, Л.А. Войнова, В.П.Жуков и др. – Москва Советская энциклопедия, 1967. – 543 с.
19. Немов Р.С., Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. [Текст] / Р.С. Немов – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003, 688 с.

20. Овчинников, В.В. Восток – дело тонкое: собрание сочинений. Корни дуба [Текст] / В.В.Овчинников. – Москва: Восток-Запад; Астрель, 2007. – 1023 с.
21. Реформатский, А.А. Введение в языкознание: учебник для студентов филологических специальностей высших педагогических учебных заведений [Текст]/ А.А. Реформатский. – Москва: Аспент-Пресс, 1996. – 275 с.
22. Савицкая О.В., Этнопсихология. Учебник / О.В. Савицкая, Л.М. Спивак - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://uchebnikirus.com/psihologia/etnopsihologiya_-_savitska_ov/etnopsihologiya_-_savitska_ov.htm
23. Сергеева А.В., Какие мы, русские? (100 вопросов — 100 ответов). Книга для чтения о русском национальном характере [Текст] / А.В. Сергеева. – М: Русский язык. Курсы, 2006. – 336 с.
24. Смит, Л. Фразеология английского языка: учебник [Текст] / Л. Смит. – Москва: УчПедГИз, 1959 – 208 с.
25. Соколова, Т.А. Фраземы в английском и русском языках как средства выражения эмоций / Т.А. Соколова // Фундаментальная и прикладная наука. – 2017. – № 3 (7). – С. 86-88.
26. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей [Текст] / Е.Н. Соловова – Просвещение, 2005. – с. 239
27. Соловьев В.С., Лекции о богочеловечестве [Текст] / В.С. Соловьев. Москва. – 1991. – 528 с.
28. Телия, В.Н. Основные особенности значения идиом как единиц фразеологического состава языка: Словарь образных выражений русского языка [Текст] / В.Н. Телия, Т.С. Аристова, М.Л. Ковшова и др. – Москва, 1995. – 784 с.

29. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты: учебное пособие [Текст]/ В.Н. Телия. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
30. Торопцев, И.С. Русский язык. Вопросы русской фразеологии. [Текст] / И.С. Торопцев. – Москва, 1966. – 23 с.
31. Фокс К., Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения [Текст] / К. Фокс Ж – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 512 с.
32. Чепасова, А.М. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Фразеология в контексте современных лингвистических исследований [Текст] / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2016. – 211 с.
33. Шанский, Н.М. Лексика и фразеология современного русского языка: пособие для студентов факультетов русского языка и литературы пед. Институтов [Текст]/ Н.М. Шанский. – Москва: УчПедГИз, 1957. – 168 с.
34. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография [Текст] / В. И. Шаховский. – Москва: Гнозис, 2008. – 416 с.
35. Шаховский, В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии: учебное пособие [Текст] / В. И. Шаховский. – Волгоград: Издательство ВГПУ «Перемена», 2009. – 170 с.
36. Экман П., Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. [Текст] / П. Экман – СПб.: Питер, 2010. – 334 с.
37. Cowie, A.P. Phraseology: theory, analysis and application [Текст]/ A.P. Cowie. - Oxford: Clarendon Press, 1998. – 258 с.
38. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/idiom>
39. English Oxford Living Dictionaries [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/idiom>
40. Краткий психологический словарь. Л.А.Карпенко, А.В.Петровский, М. Г. Ярошевский. 1998. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://psychology.academic.ru/3522>

Классификация эмотивных глагольных фразеологизмов

Английского языка

Гнев

1. To add insult to injury - наносить новые оскорбления.
  2. To agree like cats and dogs - жить как кошка с собакой
  3. To bandy words - препираться, обмениваться колкостями
  4. To be at feud - смертельно враждовать, быть на ножах с кем-то.
  5. To be at loggerheads with smb - пререкаться, ссориться, быть в дурных отношениях с кем-либо, быть не в ладах с кем-либо, расходиться во мнениях, придерживаться разных взглядов.
  6. To be at odds - быть в ссоре, ссориться, не ладить, быть не в ладах, перессориться, пререкаться.
  7. To be at variance - не ладить быть в ссоре, во враждебных отношениях, враждовать.
  8. To be hammer and tongs - быть не в ладу, постоянно ссориться, пререкаться.
1. To be in a pet - сердиться, дуться, быть в дурном настроении.
  2. To be in a state - быть сильно рассерженным, взволнованным, быть в расстроенных чувствах.
  3. To be in a wax - быть в бешенстве, в ярости.
  4. To be in hot blood - разгорячиться, выйти из себя.
  5. To be in smb's beard - оскорблять кого-либо.
  6. To be off at the nail - быть вне себя, обезуметь.
  7. To be on one's hind legs - встать на дыбы, заупрямиться, прийти в ярость, негодовать, возмущаться.

8. To be on smb's back - наброситься на кого-то, накинуться на кого-то, придрататься к кому-то.
9. To be on the rampage - быть в крайне возбуждённом состоянии, неистовствовать, буйствовать.
10. To be out for scalps - быть агрессивно, воинственно и весьма критически настроенным.
11. To be out of patience - не переносить, потерять всякое терпение.
12. To bear a grudge against smb - иметь зуб против кого-либо.
13. To bear smb malice/a spite - затаить злобу, злобствовать, иметь злые намерения.
14. To beat smb black and blue - исколотить, избить до полусмерти, живого места не оставить.
9. To beat smb within an inch of his life - избить до полусмерти, до потери сознания.
15. To beat the tar - здорово исколотить, исколошматить, избить до полусмерти.
16. To betray the clover foot - обнаруживать злую природу, дьявольский характер.
17. To bite one's glove - проявлять враждебность, ненависть к кому-либо.
18. To blow hot coals - бесноваться, неистовствовать, быть вне себя от ярости, бешенства.
19. To blow one's top - злиться, сердиться, выходить из себя.
20. To blow sky-high - разругать, разнести в пух и прах, камня на камне не оставить.
21. To blow the coals - разжигать недовольство, ревность, вражду.
22. To call all to naught - поносить, оскорблять, ругать.
23. To call names - ругаться, браниться, сквернословить.

24. To call smb on the carpet - давать нагоняй, выговор, пробирать кого-то.
25. To call smb over the coals - делать выговор, дать нагоняй, взбучку, задать головомойку, намылить голову.
26. To cast a stone at smb - бросать камень в кого-либо, нападать или клеветать на кого-либо, обвинять кого-либо,
27. To chastise with scorpions - бичевать, обрушиться на кого-либо.
28. To comb smb's hair - задать головомойку, намылить голову.
29. To comb smb's head - избить, исколошматить кого-либо, задать головомойку.
30. To come down on smb like a cart-load of bricks - наброситься, обрушиться на кого-то, задать головомойку
31. To come the uncle over smb - бранить, ругать кого-либо, изображая из себя близкого родственника.
32. To come to blows - дойти до драки, до рукопашной, до схватки, схватиться, прийти в столкновение.
33. To come together by ears - поссориться, быть в ссоре, ругаться..
34. To cut each other's throat - смертельно враждовать, грызться.
35. To cut up rough - рассердиться, разозлиться, негодовать, возмущаться.
36. To cut up savage - разозлиться, прийти в ярость, бешенство.
37. To do one's worst - причинить максимум вреда, зла, сделать самое худшее, на что способен.
38. To do smb a mischief - причинить вред кому-либо.
39. To do violence - оскорблять, осквернять, профанировать.
40. To dress down smb's jacket - поколотить, вздуть, взгреть, исколошматить кого-либо.
41. To entertain a feeling against smb - иметь зуб против кого-то.

42. To fasten a quarrel upon smb - сориться с кем-либо, придирааться к кому-либо.
43. To feel strongly about - испытывать чувство неприязни, возмущения.
44. To find fault with - придирааться, бранить, жаловаться, считать предосудительным.
45. To fix smb's flint for him - наказать кого-то, расправиться с кем-то.
46. To flog smb within an inch of his life - жестоко выпороть кого-либо, всыпать по первое число.
47. To fly at smb's throat - наброситься, накинуться на кого-либо.
48. To fly into a passion - сильно рассердиться, разозлиться, прийти в ярость.
49. To fly into a tantrum - вспыхнуть, разразиться гневом, проявлять капризную раздражительность.
50. To fly off the handle - вспылить, потерять самообладание, выйти из себя.
51. To get a miff - надуться, разозлиться.
52. To get hot - разгорячиться, раздражаться.
53. To get in a bate - приходиться в ярость, в бешенство.
54. To get into a wax - взбеситься, рассвирепеть, прийти в ярость.
55. To get one's claws into smb - вцепиться в кого-то, свирепо наброситься на кого-то.
10. To get one's hammer out - относиться с неприязнью, враждебно.
56. To get one's knife into smb - воспылать злобой к кому-либо, резко высказать свою неприязнь к кому-либо, злобно нападать на кого-либо, беспощадно притиковать, разносить кого-либо.
57. To get the breeze up - рассердиться, выйти из себя.
58. To get the needle - быть в дурном настроении, не в духе, быть раздражённым, нервничать.

59. To give a good hiding - хорошенько выдрать, отколотить как следует, всыпать по первое число.
60. To give it smb hot - взгреть кого-то, распекать кого-либо вовсю, задать жару, задать баню, задать перцу, ругать на чем свет стоит, всыпать по первое число.
61. To give offence - оскорбить, нанести оскорбление.
62. To give smb a lick with the rough side of one's tongue - ругать, бранить кого-либо.
63. To give smb beans - взгреть, вздуть, всыпать, наказать кого-то.
64. To give smb Jesse - крепко выругать, сильно избить, исколошматить кого-либо.
65. To give smb rats - ругать, бранить, причинять неприятности кому-либо.
66. To give smb sock - вздуть, взгреть кого-либо.
67. To give smb what for - причинять, вызывать острую боль, задать трёпку кому-либо.
68. To go against the grain - идти в разрез с чем-то, приходиться не по вкусу, быть не по душе, не по нутру, раздражать.
69. To go up in the air - потерять самообладание, выйти из себя, взорваться.
70. To go wild - неистовствовать.
71. To handle without gloves - обращаться сурово, грубо, не церемониться, относиться безжалостно.
72. To hang up one's fiddle when one comes home - утратить хорошее настроение по приходе домой.
73. To hate like poison - смертельно, люто ненавидеть, ненавидеть всей душой.
74. To hate smb's guts - смертельно, люто ненавидеть.
75. To have a heavy hand - отличаться суровостью, сурово наказывать.

76. To have a shy at smb - пройтись на чей-либо счёт, сделать колкое замечание, сделать резкий выпад против кого-либо.
77. To have a spite against smb - затаить злобу против кого-либо, иметь злые намерения.
78. To have a worm in one's tongue - быть сварливым, придирчивым и злобным.
79. To have it in for smb - дуться на кого-то, иметь зуб против кого-то, невзлюбить кого-то, готовить неприятность кому-то.
80. To have the fling - приходиться в плохое настроение.
81. To have the pip - быть в плохом расположении духа, быть не в духе.
82. To have words with smb - поспорить, крупно поговорить с кем-либо.
83. To hit the ceiling - прийти в ярость, в бешенство, рассердиться не на шутку.
84. To hump one's back - разозлиться, рассердиться, помрачнеть.
85. To hunt after the wrong hare - взводить напраслину на кого-либо, обвинять, ругать не того, кого следует.
86. To inflict vengeance on smb - отомстить кому-либо.
87. To keep a coil - поднять шум, устроить скандал.
88. To kick smb in the pants - выругать, взгреть кого-либо, дать нахлобучку.
89. To kick up a racket - буяннить, поднять шум, скандалить.
90. To knock smb into a cocked hat - здорово исколотить, исколошматить кого-либо, всыпать по первое число.
91. To knock the spots off smb - здорово исколотить, исколошматить кого-либо, всыпать по первое число.
92. To lay on load - наносить сильные удары кому-либо, избивать.
93. To lead smb a dog's life - отравить жизнь кому-либо.
94. To let fly - отпускать ругательства по чьёму-то адресу.

95. To let smb have it - сурово наказать кого-то.
96. To lick the stuffing out of smb - здорово исколотить, исколошмать кого-либо, всыпать кому-либо по первое число, бить смертным боем.
97. To look black - иметь мрачный вид, выглядеть мрачным, хмуриться.
98. To lose countenance - терять самообладание.
99. To lose one's balance - выйти из себя, потерять душевное равновесие.
100. To lose one's hair - рассердиться, разгорячиться, выйти из себя.
101. To lose one's shirt - выйти из себя, рассердиться, вспылить.
102. To lose one's temper - выйти из себя, разозлиться, потерять самообладание.
103. To make a dead set - резко критиковать кого-либо, сделать резкий выпад против кого-либо, обрушиться на кого-либо, жестоко высмеивать кого-либо, занимать резко враждебную позицию в отношении кого-либо, травить кого-либо.
104. To make mischief - сеять раздоры, ссориться, вредить.
105. To make smb's life a hell - превратить чью-либо жизнь в ад.
106. To make the air blue - ругаться, сквернословить, поносить кого-то, ругаться на чем свет стоит.
107. To make the dust fly - поднять ссору, бучу, энергично накинуться на кого-либо, распушить кого-либо, задать жару.
108. To make things lively for smb - насолить кому-либо, причинить неприятности.
109. To mean ill - иметь дурные намерения, желать зла.
110. To mean mischief - иметь дурные намерения.
111. To offer an affront - нанести оскорбление.
112. To open full mouth - браниться, ругаться, поносить.
113. To pick a quarrel with smb - искать повод для ссоры с кем-либо, придирается к кому-либо.

114. To pour out the vials of one's wrath on smb - излить свой гнев на кого-либо.
115. To pull caps - передрасться, перессориться, вести шумные ссоры.
116. To put indignities upon smb - унижать чье-либо достоинство, оскорблять кого-либо.
117. To put smb through the hoop - подвергнуть кого-то тяжелому испытанию, сурово наказать.
118. To quarrel with one's own shadow - быть очень раздражительным человеком, выходить из себя по малейшему поводу.
119. To raise Cain - буяннить, скандалить, устроить скандал, поднять шум, учинить разнос, отругать.
120. To raise snakes - поднять скандал, затеять шумную ссору.
121. To rap smb's fingers - наказать кого-либо, дать выговор, нагоняй, крепко выругать, намылить голову.
122. To read the Riot Act - сделать выговор, нагоняй.
123. To ride roughshod over smb - тиранить, действовать деспотически, самоуправствовать, помыкать, обращаться сурово, грубо, издеваться, совершенно не считаться с кем-либо, попирать чьи-либо чувства, человеческое достоинство.
124. To rip and tear - бесноваться, неистовствовать, рвать и метать.
125. To roar like a bull - реветь как бык.
126. To run amuck - яростно набрасываться на каждого встречного, неистовствовать.
127. To see red - разозлиться, рассердиться, прийти в ярость, потерять самообладание.
128. To show one's horns - проявлять свою злую природу, обнаруживать дьявольский характер.
129. To show one's teeth - огрызаться, огрызнуться, проявить враждебность, проявлять враждебность, показать свои коготки.

130. To show temper - проявлять раздражение.
131. To sit on smb's skirts - сурово обойтись с кем-либо, сурово наказать кого-либо, отомстить кому-либо.
132. To snap smb's head off - резко грубо ответить, огрызнуться, оборвать кого-либо, сердито обрезать кого-либо.
133. To speak evil - плохо отзываться о ком-либо, злословить на чей-либо счёт.
134. To spoil for a fight - искать ссоры, лезть в драку, рваться в бой, быть в воинственном настроении.
135. To stab in the back - всадить нож в спину, предательски нападать, клеветать, злословить за спиной.
136. To stick pins into smb - раздражать, сердить, досаждать, докучать.
137. To take in bad part - обидеться, отнестись недоброжелательно, неодобрительно, истолковать в дурную сторону.
138. To take one's revenge on smb - отомстить кому-либо.
139. To take pepper in the nose - рассердиться, разозлиться, обидеться.
140. To take smb over a rough road - задать хороший нагоняй, намылить голову кому-либо.
141. To take sulks - дуться, быть сердитым.
142. To take the fling - стать неуправляемым, прийти в плохое расположение духа.
143. To take the heart out of smb - замучить, вынуть всю душу.
144. To take the sulks - дуться, быть сердитым, мрачным.
145. To tell smb where to get off - осадить, дать нагоняй, намылить голову.
146. To throw a fit - прийти в ярость, в бешенство, закатить истерику.
147. To tread on smb's neck - притеснять, угнетать, подавлять кого-либо.
148. To treat smb like dirt - плохо обращаться с кем-либо третировать кого-либо.

149. To turn and rend smb - неожиданно наброситься с грубостью на кого-либо.
150. To turn purple with rage - побагроветь от ярости, от бешенства.
151. To turn red in face - побагроветь от ярости.
152. To turn Turk - стать раздражительным, высокомерным и жестоким.
153. To use smb like a dog - третировать кого-л.; относиться к кому-л. поскотски; обращаться с кем-л., как с собакой.
154. To vent one's spleen upon smb - сорвать злобу на ком-либо.
155. To walk off on one's ears - уйти в ярости, в бешенстве.
156. To whistle smb down the wind - ругать, поносить кого-либо, пренебрежительно относиться к кому-либо.
157. To wish smb at the bottom of the sea - желать гибели кому-то.
158. To wish smb ill - желать кому-то неудачи, недоброжелательно, недружелюбно относиться к кому-либо.

Страх

7. Not to have the heart - решительности не хватает, духу не хватает.
8. To be afraid of one's shadow - бояться собственной тени, быть очень трусливым, всего бояться.
9. To be under the apprehension - опасаться, быть полным страха, мрачных предчувствий, ждать несчастья.
10. To be/put in a funk - струсить, испугаться.
11. To cry craven - признать себя побежденным, струсить, смалодушничать.
12. To fall into fear - испугаться.
13. To fly the white feather - струсить, проявить трусость, смалодушничать.
14. To get a fright - испугаться, напугаться, перепугаться.
15. To get a scare - перепугаться.

16. To get cold feet - струсить, смалодушничать, труса праздновать.
17. To get the breeze up - испугаться, струсить.
18. To get the tail down - потерять мужество, струсить.
19. To get the wing up - испугать, струсить, "сдрейфить".
20. To give smb a fright - испугать, напугать, перепугать.
21. To go down in one's boots - перепугаться, струсить.
22. To have one's heart in one's mouth - быть очень напуганным; душа в пятки ушла.
23. To have one's heart in one's mouth - струсить, быть очень напуганным, душа в пятки ушла, сердце упало, замерло.
24. To lose one's nerve - оробеть, струсить, потерять мужество, самообладание, присутствие духа.
25. To play a woman - плакать, трусить.
26. To put in fear - нагонять страх, вселять страх в чью-либо душу, устрашать, запугивать, терроризировать.
27. To put one's tail between one's legs - струсить, поджать хвост.
28. To quake like an aspen leaf - дрожать, как осиновый лист.
29. To shake in one's boots - дрожать, как осиновый лист, трястись от страха.
30. To shake in one's shoes - дрожать, как осиновый лист, трястись от страха.
31. To shiver and shake - дрожать.
32. To turn yellow - струсить.

Волнение

1. To be in a stew - волноваться, беспокоиться, быть как на иголках.
2. To be neither to hold nor to bind - быть сильно взволнованным.
3. To be on hot coals - быть, как на углях, сидеть, как на иголках.

4. To be on nettles - испытывать беспокойство, беспокоиться, тревожиться, ёрзать от волнения, сидеть как на иголках, как на угольях.
5. To be on pins and needles - сидеть как на иголках, как на угольях.
6. To be on tender-hooks - мучиться неизвестностью, сидеть как на иголках.
7. To be on the anxious bench - сидеть как на иголках, находиться в состоянии тревоги, беспокойства, мучиться неизвестностью.
8. To be on the gridiron - испытывать беспокойство, беспокоиться, тревожиться.
9. To be on thorns - сидеть как на иголках.
10. To be on tiptoe - находиться в ожидании, в напряжённом состоянии.
11. To be on wires - быть в состоянии нервного возбуждения, сидеть как на иголках.
12. To be out of one's mind - обезуметь, сходить с ума, быть вне себя от волнения, безумно волноваться.
13. To fall into a flutter - прийти в волнение, в нервное состояние, разволноваться.
14. To fash one's thumb - беспокоиться.
15. To fret the gizzard - волноваться, беспокоиться, сердиться, мучиться.
16. To get the jitters - нервничать, паниковать.
17. To have a thin time - сидеть как на иголках.
18. To make a fuss - поднимать шум, шумиху, шумно волноваться, раздраженно жаловаться.
19. To make a time - волноваться, суетиться, шумно реагировать, проявлять свои чувства.
20. To take alarm - встревожиться, перепугаться, впасть в панику.
21. To trouble one's head about smth - волноваться по поводу чего-либо, беспокоиться о чем-либо, ломать себе голову над чем-либо.

Отвращение

1. To hold in abhorrence - питать отвращение, омерзение.
2. To be out of love - не любить, чувствовать отвращение.
3. To cast the gorge at - отвергнуть с отвращением, омерзением.
4. To have a horror of - испытывать чувство отвращения, омерзения.
5. To make a wry face - скорчить рожу, сделать гримасу, выражающую отвращение.

Презрение

1. To assume/give oneself/put on airs - напускать на себя важность, важничать, зазнаваться, высокомерно, заносчиво держать себя, задирать нос.
2. To be on the high ropes - надменно держаться, смотреть свысока, задирать нос.
3. To be unwilling to call the king one's cousin - зазнаваться, возгордиться, упиваться своим положением.
4. To bite by the nose - относиться с презрением, третировать.
5. To carry it with a high hand - действовать властно, быть высокомерным, заносчивым.
6. To cock one's nose - задирать, поднимать нос, задаваться, важничать.
7. To come the quarter-deck over smb - высокомерно относиться к кому-либо.
8. To curl one's lip - презрительно кривить рот.
9. To get the swelled head - важничать, задаваться, задирать нос, много о себе воображать.
10. To get too big for one's boots - зазнаваться, заважничать.
11. To give smb the cold shoulder - оказать холодный приём, холодно встретить, обдать холодом, относиться с презрением, подчеркнуто пренебрежительно, проявлять неприязнь, избегать.
12. To have smb in contempt - презирать кого-либо.

13. To lift up the horn - держать себя высокомерно, возгордиться, относиться с презрением, смотреть снизу вверх.
14. To look down one's nose - смотреть сверху вниз, свысока, задирать нос, с презрением воротить нос.
15. To pile on lugs - важничать, высокомерно держаться, задирать нос.
16. To play horse - презрительно относиться к кому-либо, обращаться грубо, бесцеремонно с кем-либо.
17. To play the peacock - спесиво, высокомерно держаться, важничать.
18. To point the finger of scorn at smb - презрительно указывать на кого-либо, насмеяться над кем-либо, презрительно отзываться о ком-либо.
19. To set up one's comb - задирать нос, важничать, хорохориться
20. To snap one's fingers at smb - открыто выражать презрение к кому-либо, игнорировать кого-либо, плевать на кого-либо.
21. To stand upon one's pantofles - говорить свысока, с апломбом.
22. To think scorn - презирать, относиться с презрением.
23. To wax fat and kick - зазнаваться, задирать нос.

Горе-страдание

1. To be in an agony of despair - быть в полном, безысходном отчаянии, сильно горевать.
2. To be in deep water - быть в горе, находиться в состоянии тревоги, находиться в тяжёлом, затруднительном или опасном положении.
3. To break forth into tears - залиться слезами, расплакаться.
4. To burst out crying - расплакаться, залиться слезами.
5. To cry one's eyes out - выплакать все глаза, горько рыдать, выплакать своё горе, выплакаться.
6. To cry one's heart out - горько рыдать, выплакать все глаза, выплакать своё горе, выплакаться.

7. To devour one's heart - изводить себя, страдать молча, исстрадаться, чахнуть, изнывать от тоски.
8. To drown one's sorrows - топить горе в вине.
9. To give up all hope - оставить всякую надежду.
10. To have a good cry - выплакаться.
11. To have a loss in - очень тяжело переносить утрату.
12. To lose all hope - потерять всякую надежду.
13. To mingle tears - плакать вместе.
14. To moan and groan - стонать и охать.
15. To open the flood-gates - залиться слезами.
16. To put the finger in one's eye - плакать, обливаться слезами, лить слёзы, расплакаться.
17. To set one's eyes at flow - заплакать, зарыдать
18. To shed floods of tears - плакать в три ручья, проливать потоки слёз.
19. To sing sorrow - сокрушаться, оплакивать, горевать, предаваться печали.
20. To suffer hell - ужасно страдать.
21. To sup sorrow - хлебнуть горя.
22. To tear one's hair - рвать на себе волосы.
23. To tune one's pipe - заплакать.
24. To turn on the water works - проливать слёзы, распустить нюни.
25. To wap one's fill - наплакаться.
26. To water smth with one's tears - поливать слезами.
27. To wear the willow - носить траур, оплакивать потерю возлюбленного.

Печаль

1. To be a cup too low - быть в подавленном настроении, не в духе.

2. To be in low spirits - быть в плохом, подавленном настроении, быть не в духе.
3. To be in the blues - хандрить, находиться в унынии, меланхолии, быть в угнетенном состоянии.
4. To be in the melting mood - глаза на мокром месте.
5. To be out of sorts - быть не в духе, не в своей тарелке.
6. To be sick at heart - кручиниться, томиться, тосковать.
7. To come home by the weeping cross - потерпеть неудачу, испытать разочарование.
8. To cry over split milk - горевать о непоправимом.
9. To curse one's stars - горевать, унывать.
10. To draw a long face - иметь огорчённый, печальный, кислый, унылый, мрачный, разочарованный вид.
11. To feel low - чувствовать себя подавленным.
12. To get the hump - приуныть, скиснуть.
13. To hang one's head - повесить, опустить, понурить голову, поникнуть головой, унывать, впадать в уныние.
14. To laugh on the other side of one's face - плакать, огорчиться, опечалиться, приуныть после веселья, от смеха перейти к слезам.
15. To lay smb's lip - понурить голову.
16. To look blue - выглядеть унылым иметь унылый вид.
17. To look on the dark side - мрачно смотреть на жизнь, везде видеть плохие стороны, быть пессимистом.
18. To lose heart - падать духом, отчаиваться, впадать в уныние, быть обескураженным, терять бодрость, мужество, опускать руки.
19. To lose one's grip - утратить энтузиазм, пасть духом.
20. To make a complaint - жаловаться.
21. To paint smth in dark colours - рисовать что-то мрачными красками, представлять что-либо в мрачном свете

22. To see through blue glasses - мрачно, пессимистически смотреть на вещи.

Стыд

1. To be unable to look smb in the face - стыдиться глядеть кому-то в лицо.

2. To bear a low sail - унижаться, ронять своё достоинство.

3. To bear the odium - нести позор.

4. To come home with the weeping cross - раскаяться

5. To cry pещavi - признать свою вину.

6. To feel cheap - испытывать чувство унижения, чувствовать неловкость, смущение, быть не в духе.

7. To feel mean - чувствовать себя пристыжённым, виноватым, плохо, неважно себя чувствовать.

8. To feel small - чувствовать себя приниженным.

9. To give smb fits - нанести унижительное поражение.

10. To go to Canossa - публично унижаться перед кем-то, испрашивая прощения.

11. To have smth on one's conscience - иметь что-то на своей совести, чувствовать себя виноватым, чувствовать за собой вину.

12. To hide one's head - скрывать своё унижение, прятаться, скрываться, не показываться.

13. To look like the cat who swallowed the canary - иметь виноваты вид,

14. To lose face - быть униженным, обесчещенным, потерять престиж.

15. To make a clean breast of smth - чистосердечно признаться, всё выложить.

16. To make a fool - поставить себя в смешное, глупое, дурацкое положение

17. To nail to the barn-door - выставлять на поругание, пригвоздить к позорному столбу.

18. To take shame - испытывать чувство стыда, признать свою вину.

19. To take the blame - взять вину на себя.

20. To take the rue - раскаиваться.

21. To think shame - стыдиться.

Радость

1. Not to take one's eyes off - не отрывать взгляда, не спускать глаз, любоваться.

2. To be agog - быть полным желания сделать что-то, всей душой стремиться к чему-либо, быть без ума от чего-либо.

3. To be all smiles - радоваться.

4. To be going strong - быть полным сил, не сгибаться под тяжестью лет, процветать.

5. To be in spirits - быть в хорошем, весёлом, приподнятом настроении.

6. To be load off smb's mind - словно камень с души свалился, от сердца отлегло.

7. To be lost in admiration - быть в полном восторге, восхищении, преисполненным восхищения.

8. To be of good cheer - быть веселым, жизнерадостным, полным жизни, не унывать.

9. To be on the high ropes - быть в приподнятом настроении.

10. To be on the top of the world - быть на седьмом небе, находиться на вершине блаженства, чувствовать себя счастливее всех на свете.

11. To bless one's stars - благодарить свою счастливую звезду, благословлять, благодарить судьбу.

12. To burst in to laughter - заливаться, разразиться смехом, расхохотаться.

13. To burst one's sides - покатываться со смеху, помирать со смеху, надорвать животики, хохотать до изнеможения.
14. To burst out laughing - разразиться смехом, расхохотаться.
15. To carry a stiff upper lip - не терять мужества, сохранять присутствие духа, не падать духом, не вешать носа, проявлять выдержку, держаться молодцом.
16. To come up smiling - не падать духом после неудачи, не унывать.
17. To crack a joke - отпустить шутку.
18. To cry content with - выражать радость, испытывать чувство удовлетворения.
19. To depict smth in glaring colours - рисовать что-то яркими красками, представлять что-то в розовом свете.
20. To die with laughter - умирать со смеху.
21. To feed one's sight - любоваться, наслаждаться зрелищем, с наслаждением смотреть.
22. To feel one's oats - быть веселым, оживлённым.
23. To gather roses - срывать цветы удовольствия.
24. To get a kick out of smth - находить удовольствие в чем-то.
25. To get new lease of life - начать новую жизнь, воспрянуть духом, почувствовать прилив сил, бодрости
26. To get one's tail up - быть в хорошем настроении, не падать духом.
27. To get up on one's ear - начать энергично действовать, встряхнуться.
28. To go into raptures - приходить в восторг.
29. To hang on smb's lips - восторженно внимать каждому слову, ловить каждое слово, слушать с восторгом.
30. To have a fine time - повеселиться.
31. To have a good laugh - от души посмеяться.
32. To have a rare fun - здорово повеселиться, исключительно хорошо провести время.

33. To have delight in smth - находить удовольствие в чем-то.
34. To have felicity in smth - находить удовольствие в чем-то.
35. To have fun - повеселиться.
36. To have one's joke - подшучивать.
37. To have one's eyes glued - не отрывать взгляда, не спускать глаз, любоваться.
38. To hold up by the chin - поддерживать, оказывать помощь.
39. To hold up one's end - не сдаваться, не падать духом, не ударить в грязь лицом, потягаться.
40. To jump for joy - быть готовым скакать от радости.
41. To jump over the moon - быть готовым скакать от радости.
42. To keep a good heart - не падать духом, держаться молодцом, не унывать.
43. To keep a good heart - не подать духом, держаться молодцом, не унывать.
44. To keep one's pecker up - не падать духом, крепиться, не унывать, не вешать нос, держаться молодцом.
45. To keep up one's courage - не падать духом
46. To keep your chin up - бодриться, не падать духом, не унывать.
47. To laugh full mouth - хохотать.
48. To laugh oneself into convulsions - хохотать до упаду.
49. To lick one's lips - облизываться, смаковать, предвкушать удовольствие.
50. To lift up one's head - снова поднять голову, воспрянуть духом, снова взяться, приняться за что-то.
51. To look on the bright side - бодро смотреть на жизнь, быть оптимистом.
52. To make a whoopee - шумно веселиться, громко хохотать.
53. To make good cheer - пировать, веселиться, угощаться.

54. To make joy - получать удовольствие, наслаждаться.
55. To make merry - веселиться пировать, потешаться, смеяться.
56. To put a good face on smth - принимать довольный, радостный, любезный вид, делать вид, что ничего не произошло, не унывать, примириться, собраться с духом,
57. To put some ginger into - работать с огоньком, с воодушевлением.
58. To roar with laughter - покатываться со смеху.
59. To rub the elbow - радоваться, выражать своё удовольствие.
60. To shake one's sides - трястись от смеха.
61. To show the ivories - смеяться, хихикать, скалить зубы.
62. To smile through one's tears - улыбаться сквозь слёзы.
63. To take a fancy - восхищаться.
64. To take a rose-coloured view of smth - придерживаться оптимистических взглядов.
65. To take good cheer - воспрянуть духом.
66. To take heart - мужаться, воспрянуть духом, подбодриться, не унывать.
67. To take one's pleasure - получать удовольствие, приятно проводить время.
68. To take pleasure in smth - находить удовольствие в чем-либо.
69. To take things on the chin - не унывать не падать духом, держаться бодро.
70. To tread/walk/ on/upon air - ликовать, радоваться.
71. To trim one's sails to the wind - держать нос по ветру.
72. To turn handsprings - ходить колесом, кувыркаться от радости.
73. To take comfort - успокоиться, утешиться.

Смущение

1. Not to know if one is standing on one's head or one's heels - растеряться, не знать, что делать или сказать.
2. To back and fill - колебаться, проявлять нерешительность, быть в нерешительности.
3. To be all abroad - находиться в замешательстве, растерянности
4. To be at a loss - быть в недоумении, смущении, затруднении, растеряться, не знать что сделать или сказать.
5. To be at a stand - быть в замешательстве, в состоянии недоумения, растерянности.
6. To be at gaze - находиться в состоянии изумления, ожидания или замешательства.
7. To be at sea - быть в полном недоумении, недоумевать, растеряться, не знать, что делать или сказать, быть в тупике.
8. To be in the wrong box - быть в неловком, ложном положении, быть не на своём месте, быть не в своей тарелке.
9. To be nowhere - растеряться, не знать, что делать.
10. To blush like a rose - зардеться как маков цвет.
11. To blush to the roots of one's hair - покраснеть до корней волос, покраснеть до ушей.
12. To feel shaky - чувствовать себя неуверенно.
13. To lose one's tongue - застенчиво молчать, потерять дар речи.
14. To make courtesy - церемониться, стесняться.
15. To melt in the background - стусеваться.
16. To turn red in face - покраснеть.
17. To be all adrift - быть в растерянности

Удивление

1. To lose one's tongue - онеметь от удивления.
2. To raise the eyebrows - удивиться, изумиться.

3. To be at gaze - находиться в состоянии замешательства, быть в изумлении.

Приложение 2

Классификация эмотивных глагольных фразеологизмов

Русского языка

Гнев

1. Брать/взять горлом - добиваться чего-либо криком, руганью.
2. Бросать грязью в кого-то - осуждать, обвинять, чернить, порочить кого-либо
3. Бросить камнем в кого-то - осуждать, обвинять, чернить, порочить кого-либо
4. Быть не в духе - быть в плохом настроении.
5. Встать с левой/не с той ноги - быть в мрачном, дурном настроении, в раздражённом состоянии
6. Встречать/принимать в штыки - воспринимать враждебно, неприязненно.
7. Встречаться на узкой дорожке - вступать в непримиримые, исключаящие возможность совместной деятельности, противоречия, разногласия.
8. Всыпать горячих - выпороть, высечь кого-то
9. Всыпать по первое число - сильно наказать, отругать кого-то, разгромить
10. Втапывать в грязь - всячески унижать, оскорблять, чернить

11. Входить войти в претензию - выражать неудовольствие чем-либо, обижаться на кого-либо или на что-либо.
12. Выходить из себя - приходиться в состояние крайнего раздражения
13. Гнуть в дугу - угнетать, мучить.
14. Давать волю рукам/кулакам - драться, бить, избивать кого-то.
15. Давать духу - сильно ругать, бранить кого-то.
16. Давать жару - сильно ругать, бранить кого-то.
17. Давать/подставить подножку - исподтишка, с умыслом вредить, пакостить, строить каверзы.
18. Дать жизни - сильно ругать, бранить кого-то.
19. Дать леща - ударять, сильно толкать кого-то.
20. Держать в чёрном теле - сурово, строго обращаться с кем-то, притеснять.
21. Держать камень за пазухой - таить злобу против кого-то, быть готовым отомстить, сделать гадость кому-либо.
22. Держать сердце - сердиться, гневаться, таить обиду, злобу.
23. Держать/иметь сердце - сердиться, гневаться, таить обиду, злобу.
24. Доходить до белого каления - приходиться в состояние исступления, терять самообладание.
25. Дразнить гусей - вызывать злобу, раздражение у кого-либо.
26. Драть как Сидорову козу - бить жестоко и беспощадно.
27. Драть шкуру - беспощадно, жестоко эксплуатировать, притеснять кого-то.
28. Ездить верхом - жестоко эксплуатировать, притеснять кого-то, использовать в своих корыстных интересах.
29. Есть поедом - изводить бесконечными упреками, замечаниями, непрерывно бранить.
30. Забрасывать камнями - осуждать, обвинять, чернить, порочить кого-либо.

31. Загибать салазки - жестоко издеваться, наказывать, притеснять.
32. Задавать баню - жестоко побить, поколотить кого-то; сильно ругать, бранить кого-то.
33. Задавать гонку - строго выговаривать, давать нагоняй.
34. Задавать звону - устраивать нагоняй, ругать, распекать кого-то.
35. Задавать пару - сильно ругать, бранить кого-либо.
36. Задавать перцу - распекать, бранить, наказывать, обычно давая почувствовать свою власть.
37. Задавать феферу - распекать, бранить, наказывать, обычно давая почувствовать свою власть.
38. Задавать чёсу - распекать, бранить, наказывать, обычно давая почувствовать свою силу..
39. Иметь зуб - испытывать недовольство кем-либо, неприязнь к кому-либо за что-либо, желание причинить вред, неприятность кому-либо.
40. Колоть глаза - попрекать, стыдить кого-либо, вызывать досаду, раздражение у кого-либо, быть неприятным кому-либо.
41. Лезть в бутылку - раздражаться, сердиться, возмущаться, обычно без каких-либо оснований для этого.
42. Метать громы и молнии - распекать кого-либо; говорить гневно, раздражённо, упрекая, обличая кого-либо или угрожая кому-либо.
43. Метать икру - поднимать шум, ругаться, браниться, возмущаться.
44. Метать искры - злобно, сердито смотреть.
45. Метать перуны - гневаться, сердиться на кого-либо.
46. Мыть голову - сильно бранить, распекать кого-либо.
47. Надувать губы - сердиться, обижаться, делая недовольное лицо, выражать недовольство, досаду.
48. Надуться как мышь на крупу - очень сильно обидеться, сердиться, быть недовольным чем-либо.

49. Надуться как мышь на крупу - очень сильно обидеться, сердиться, быть недовольным чем-либо.

50. Накрутить хвост - в грубой форме сделать выговор, разругать, разбранить.

51. Намять бока - побить, избить, отколотить кого-либо; нанести поражение, разбить; задать взбучку, дать нагоняй.

52. Намять холку - побить, избить, отколотить кого-либо; задать взбучку, дать нагоняй.

53. Намять шею - побить, избить, отколотить кого-либо; задать взбучку, дать нагоняй.

54. Напиться крови - много и вдоволь помучить, попритеснять кого-либо, поглумиться, поиздеваться над кем-либо.

55. Насыпать соли на хвост - сделать неприятность, сильно досадить.

56. Обливать грязью - незаслуженно оскорблять, порочить, обвинять в чем-либо предрассудительном.

57. Перевернулся бы в гробу - прийти в ужас, негодование.

58. Пить кровь - мучить, притеснять кого-либо, издеваться, глумиться над кем-либо.

59. Плевать в душу - оскорблять самое дорогое для кого-либо, самое сокровенное для кого-либо.

60. Подносить пилюлю - говорить или делать что-либо неприятное, обидное, оскорбительное.

61. Подставить ногу - исподтишка, с умыслом вредить, пакостить.

62. Показать кузькину мать - проучить, жестоко наказать кого-либо, всыпать кому-либо.

63. Показать, где раки зимуют - проучить, жестоко наказать кого-либо, всыпать кому-либо.

64. Показывать когти - проявлять по отношению к кому-либо враждебность, нетерпимость, обнаруживать готовность дать отпор.

65. Портить кровь - причинять неприятности огорчения и т.п.
66. Послать подальше - грубо обругать, так чтобы больше не приставал, не беспокоил.
67. Продирать с песком - давать нагоняй, делать строгий выговор, сильно ругать, бранить и т.п.
68. Прописать ижицу - проучить, жестоко наказать кого-либо, всыпать кому-либо.
69. Разделявать под орех - сильно ругать, распекать, разносить, беспощадно критиковать за что-либо.
70. Распускать горло - орать, громко ругаться.
71. Рвать и метать - раздражаться, неистовствовать, будучи в состоянии негодования, озлобления, и т.п. на кого-либо или что-либо.
72. Рыть яму - строить козни, причинять неприятности, вредить.
73. Сверкать глазами - взглядывая, выражать чувство гнева, раздражения.
74. Склонять на все лады - часто упоминать, много и повсюду, обычно с неодобрением, осуждением говорить о ком-то, о чем-то.
75. Снимать стружку - отчитывать, ругать, пробирать.
76. Сорвать голову - убить кого-либо; сурово наказать кого-либо.
77. Спустить шкуру - наказать розгами, плетью, выпороть, высечь.
78. Срывать сердце - вымещать на ком-либо, чем-либо свой гнев и раздражение.
79. Стереть в порошок - жестоко расправиться с кем-то.
80. Стереть с лица земли - жестоко расправиться с кем-либо, совсем погубить кого-либо.
81. Точить зубы - испытывать злобу против кого-либо или чего-либо, стремиться причинить вред кому-либо или чему-либо.
82. Тыкать в глаза - постоянно напоминать о чем-либо, обычно в резкой, грубой форме.

83. Тыкать носом - указывать в назидание на что-либо, обычно в резкой форме.

84. Ударяться в амбицию - бурно проявлять свою обиду, недовольство, когда задето самолюбие.

85. Ударяться в амбицию - бурно проявлять свою обиду, недовольство, когда задето самолюбие.

86. Устраивать сцену - учинять скандал кому-либо, выражая своё недовольство чем-либо, своё раздражение.

Печаль

1. Вешать голову - приходиться в уныние, в отчаяние, огорчаться.
2. Вешать нос - приходиться в уныние, в отчаяние, огорчаться.
3. Глотать слезы - стараться сдержать плач, рыдания.
4. Делать веселую мину при плохой игре - скрывать своё огорчение, свои неприятности и т.п. под наружной веселостью, внешним спокойствием, беззаботностью.

5. Делать кислую мину - выражать своё неудовольствие, огорчение.

6. Делать трагедию - представлять себе что-л. слишком мрачным и безнадежным; горевать, отчаиваться без достаточных оснований.

7. Как муху проглотить - быть недовольным, иметь кислый вид.

8. Кусать локти - досадовать, сожалеть о непоправимом, упущенном, утерянном.

9. Наступать на ногу - плакать, начинать плакать, нить, плакаться, сетовать, жаловаться на что-либо.

10. Наступать на хвост - плакать, начинать плакать, нить, плакаться, сетовать, жаловаться на что-либо.

11. Петь Лазаря - прикидываясь несчастным, стараясь разжалобить, плакаться, жаловаться на свою судьбу, участь.

12. Плакать в жилетку - жаловаться на свою судьбу, ища в ком-либо сочувствия, утешения.

13. Проглотить пилюлю - молча, терпеливо снести обиду, оскорбление, выслушать что-то неприятное.

14. Пустить слезу - всплакнуть, немного поплакать.

15. Распускать нюни - плакать, начинать плакать, ныть, плакаться, сетовать, жаловаться на что-либо.

16. Распускать слюни - плакать, начинать плакать, ныть, плакаться, сетовать, жаловаться на что-либо.

17. Скрести на душе - кому-либо грустно, тоскливо, беспокойно, тревожно.

Горе-страдание

1. Болеть душой - испытывать тревогу, беспокойство, страдать.

2. Волком выть - горько жаловаться, сетовать и т.п. на что-либо, страдая от чего-либо.

3. Выплакать глаза - очень много и часто плакать.

4. Дойти до точки - прийти до отчаянного, безвыходного положения.

5. Лить слёзы - горько плакать.

6. Не осушать глаз - долго, много или часто неутешно плакать.

7. Нести крест - терпеливо переносить страдания, испытания, тяжёлую судьбу.

8. Обливаться слезами - горько, безутешно плакать.

9. Опускать руки - утрачивать способность или желание действовать, делать что-либо.

10. Пасть духом - приходиться в уныние, отчаиваться.

11. Пить горькую чашу до дна - переносить до конца или в полной мере испытания, трудности, лишения, переносить много невзгод, страдать.

12. Повесить голову - приходиться в уныние, в отчаяние, огорчаться.
13. Повесить нос - приходиться в уныние, в отчаяние, огорчаться.
14. Посыпать голову пеплом - предаваться глубокой скорби, обычно по поводу какого-либо несчастья, тяжёлой утраты и т.п.
15. Рвать на себе волосы - приходиться в отчаяние, сильно досадовать, горевать.
16. Света белого не видеть - будучи обременённым непосильной работой, заботами и т.п. не знать покоя, отдыха, нормальной жизни.

Страх

1. Держать руки по швам - дрожать, трепетать перед кем-то.
2. Дрожать, как осиновый лист - очень сильно дрожать, трястись, обычно от волнения, страха и т.п.
3. Поджимать хвост - испугавшись последствий своих действий, своего поступка, своего поведения и т.п. становится более осторожным.
4. Праздновать труса - трусить, бояться.

Презрение

1. Воротить нос - отворачиваться, относиться с презрением, пренебрежением к кому-либо или чему-либо.
2. Говорить/цедить/ворчать сквозь зубы - говорить с неудовольствием, презрением.
3. Задирать нос - зазнаваться, важничать, чваниться
4. Задирать хвост - не считаться ни с кем и ни с чем, не обращать внимание ни на кого и ни на что
5. Крутить носом - выражать неудовольствие или пренебрежение, отказываться или упираться.
6. Не ставить ни в медный грош - вовсе не считаться с кем-либо или чем-либо, относиться с пренебрежением, не придавать никакого значения кому-либо или чему-либо.

7. Ни во что не ставить - вовсе не считаться с кем-либо или чем-либо, не придавать никакого значения кому-либо или чему-либо.

8. Отворачивать рыло - с пренебрежением отказываться.

9. Плевать в глаза - выражать в резкой форме крайнюю степень презрения, пренебрежения, неуважения к кому-либо.

10. Смотреть сверху вниз - относиться к кому-либо пренебрежительно, свысока.

Волнение

1. Не находить себе места - быть в состоянии крайнего беспокойства, волнения, тревоги.

Стыд

1. Бросать в краску - кому-либо становится стыдно, неловко.

2. Быть готовым сквозь землю провалиться - выражение, означающее острое желание исчезнуть, скрыться куда-либо от стыда, страха и т.п.

3. Не знать с какими глазами появиться - не знать как держаться, вести себя при встрече с кем-либо из-за чувства стыда, неловкости, смущения и т.п.

4. Сгорать от стыда - испытывать чувство сильного стыда, стыдиться.

5. Приносить повинную голову - признаваться в своей виновности, выражая раскаяние, покорность.

6. Прятать глаза - избегать смотреть прямо в лицо кому-либо, отворачиваться.

Смущение

1. Не знать, куда глаза девать - не знать, что делать, как поступать от смущения, неловкости и т.п.

2. Хлопать глазами - проявлять растерянность, смущение, удивление и т.п.

Радость

1. Быть на седьмом небе - быть бесконечно счастливым, глубоко удовлетворённым.
2. Валяться от смеха - неудержимо, до изнеможения смеяться
3. Вздохнуть свободно - испытать, почувствовать облегчение, освободившись от забот, обязанностей и т.п.
4. Воспарять духом - воодушевляться, вдохновляться.
5. Воспрянуть духом - обрести хорошее настроение, бодрость, оживиться, преодолев чувство подавленности, уныния.
6. Воспрянуть ото сна - выйти из состояния апатии, подавленности, застоя, оживиться.
7. Входить во вкус - начинать ощущать удовольствие от чего-либо, постепенно проявлять всё больше интереса, любви к чему-либо.
8. Держать хвост трубой - не унывать, не робеть, держаться уверенно.
9. Душить в объятиях - крепко, горячо обнимать.
10. Играть словами - острить, каламбурить.
11. Лить пули - говорить или делать что-либо необычное или смешное.
12. Лопнуть со смеху - неудержимо, до изнеможения смеяться.
13. Надрывать животики - покатываться со смеху, сильно смеяться.
14. Не слышать/не чувствовать под собой ног - быть в приподнятом, восторженном настроении от чего-либо.
15. Осушить свои слезы - перестать плакать.
16. Отводить душу - находить для себя утешение, успокоение, разрядку в чем-либо.
17. Отдыхать душой - обретать душевный покой.
18. Отлегло на душе - кто-либо испытывает чувство облегчения, успокоения.

19. Отлегло от сердца - кто-либо испытывает чувство облегчения, успокоения.

20. Попадать на седьмое небо - испытать чувство восторга, блаженства, бесконечного счастья.

21. Смеяться в бороду- смеяться тихо и незаметно, стараясь скрыть своё смех.

22. Смотреть сквозь розовые очки - не замечать недостатков в ком-либо или чем-либо, идеализировать кого-либо или что-либо.

23. Срывать цветы удовольствия - беспечно предаваться радостям жизни.

24. Умереть со смеху - неудержимо, до изнеможения смеяться.

25. Ухватиться обеими руками - с большой охотой, желанием, радостью, удовольствием и т.п. воспользоваться чем-либо.

26. Хвататься за животики - покатываться со смеху, сильно смеяться.

Удивление

1. Делать большие глаза - выражать крайнее удивление, недоумение.

2. Диву даваться - очень удивляться чему-либо.

3. Не верить своим глазам - страшно удивляться, поражаться и т.п. чему-либо увиденному.

4. Не верить своим ушам - страшно удивляться, поражаться и т.п. чему-либо услышанному.

5. Разводить руками - крайне удивляться, недоумевать, не знать как поступить в затруднительных обстоятельствах.

6. Разевать рот - крайне удивляться, изумляться и т.п.

7. Смотреть/глядеть большими глазами - смотреть в крайнем изумлении, недоумении.